

ГРАФОМАН

18+

СЕРГЕЙ ЕРМОЛОВ

Сергей Ермолов

Графоман

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ермолов С.

Графоман / С. Ермолов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Каждый человек занят собственным спасением по-своему. Хотя и не всякий знает об этом. Единственное занятие человека в этой жизни — попытка спасти собственную душу. Взять на себя ответственность — значит вернуть себе свою свободу. Наверное, большинство проблем возникает оттого, что человек усложняет простые вещи. Очень нелепо выглядят люди, которые пытаются идти, не держась за стены. Они очень смешно балансируют руками в воздухе. Никто не обязан верить словам заблуждений. Но верят все. Только вера и заблуждения. И еще отчаяние, которое сводит с ума каждого второго.

Содержание

1	5
2	7
3	8
4	9
5	10
6	12
7	14
8	17
9	20
10	23
11	26
12	29
13	32
14	34
15	36
16	38
17	40
18	43
19	46
20	50
21	52
22	54
23	58
24	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

1

В начале было слово. Я пишу только по этой причине. Мысли на бумаге. Только они не уходят в песок времени.

Дождь шел уже целый месяц. Я снова начал курить.

Ночь. Сажу в своей комнате и пишу. Ручка скрипит по бумаге – нежной, белой, чуть жирной, как молоко, бумаге; все спят. А я не сплю – я на страже.

Это невозможно, просто не верится. Снова и снова думаю об этих записках, и меня от них наизнанку выворачивает.

Последнее время меня мучила бессонница. Именно поэтому я стал писать по ночам дневник, чтобы попытаться вывести закономерности своей жизни, Благодаря чему надеюсь установить, в чем моя проблема, а затем, хотелось бы верить, и разрешить её. Я пытаюсь чувствовать себя более приспособленным, чем я есть на самом деле; наверное, это присуще всем людям.

Я боюсь. Мне страшно. Стал суеверным, напряженным, подозрительным. Мне двадцать три года. Все кажется неспроста. Надо чего-нибудь попить, снять мандраж.

Я сделал первый освежающий глоток и закурил. И то, и другое было изумительным по вкусу. Какое-то время я просто сидел и, не думая ни о чем, предавался приятным ощущениям.

Это немного помогло успокоиться. Затем в течение десяти минут я просто лежал на кровати с закрытыми глазами. Мне надо было очистить свой мозг от всего того, что случилось сегодня.

Все вокруг выглядело вполне нормально. Единственное, чего мне недостает сейчас, – это музыки.

Ну и что это меняет?

Время – враг. Время пожирает бумагу, время пожирает солнце, время пожирало и меня, день за днем откусывая по кусочку.

Почему я должен нести ответственность?

Я выпил залпом, не разрешив себе заявить: "Это несправедливо."

Существовал быстрый, простой способ избавиться от одиночества, но это было бы нечестно по отношению к другим. Нет. Я должен был попотеть и разобраться самостоятельно. Только так. Я проклинал свою слабость и свой страх, но понимал, что по эту сторону черной двери помощи мне не будет.

Потом я снова лег, но спать не хотелось. Какое-то все вокруг другое стало. Будто заново смотрю. Или вижу в первый раз. Но это же мой дом. Вот ночник. Вот кровать. Вот картина на стене – лес под дождем. Жалюзи на окнах. Ночь, потому они опущены. Вот ковер. Он пушистый. По нему здорово босиком ходить. Сам не пойму – чего это я? Встаю и иду по ковру. Ногам невыразимо приятно. Словно тебе кто-то пятки ласково щекочет.

Я человек тихий, я склонен додумывать свои мысли про себя и по возможности не говорить лишнего.

Вот о чем я думал: в последнее время меня стало тревожить, что мои чувства куда-то исчезают, я заметил, что они словно бы стираются.

И тут я испытал чувство страха при мысли о том, что человеку не во что верить.

Я подумал о том, какая это скверная шутка – прожить еще несколько десятков лет, ни во что не веря и ничего не чувствуя.

Укладываюсь в постель и укрываюсь с головой. Только кончик носа оставляю снаружи. Чтобы дышать. Когда я в своей постели и под одеялом, мне не так страшно. Постарался забыть о своих мыслях и просто слушать радио.

Чувство здравого смысла тоже, кажется, начало изменять мне.

Думаю об этом каждый день. Иногда я думаю, что это – единственное, о чем мне вообще следует думать.

Я мирюсь с половинчатыми взаимоотношениями, так что об одиночестве я могу не волноваться тоже.

Это вовсе не значит, что жизнь у меня плохая.

Порой я оглядываюсь на свою жизнь и удивляюсь тому, как мало доброго я сделал.

Без доступа к истинному хаосу нам никогда не найти истинный покой.

Теперь вот что: я верю, что багаж самых важных воспоминаний мы набираем к двадцати годам.

Надеюсь, вы меня понимаете.

Порой я остро чувствую, что где-то должен быть другой путь, по которому можно уйти от того человека, каким я стал – против своей воли или по неосмотрительности.

Я никогда не думал, не гадал, что стану таким странным человеком, каким я стал, но я решил до конца узнать, что же это за человек.

Достаточно ли глупо это для вас?

Реальность – это зубная щётка, ожидающая дома в стаканчике... билет на автобус... зарплата... и могила.

Меня здесь могут обвинить в педантичности и мелкой придирчивости. Отрицаю.

Я управляю своей жизнью. Я единственный имею власть над своими мыслями и сам сделал себя тем, чем являюсь в эту самую минуту

Я думаю, опасно слишком сильно сосредотачиваться на том, чтобы получить от жизни что-то определенное.

Мне кажется, способность ошибаться является существенной частью нашего жизненного опыта, и если мы будем избегать чего-то из-за боязни сделать ошибку, то постепенно лишим себя всего хорошего и полезного в жизни.

Если подумать, в этом нет смысла. Вам когда-нибудь хотелось убежать от всего? Реальность одинакова для всех.

Легко убедиться в том, что наш сознательный разум нас часто обманывает. Задумайтесь над этим.

Совершенно невозможно было обрести покой. Я сделал все, что только мог, но тем не менее продолжал тонуть. Я проводил долгие часы в поисках ответов, но они оказались безуспешны: я слышал лишь тихий шорох ветра.

Решение было очевидно.

Я практически не спал. И сны становились реальностью, а реальность— снами. Я был заперт внутри себя. Вот, пожалуй, все, что я запомнил.

Нас ожидает миллион новых причин, чтобы жить дальше.

2

Мои попытки думать жалки и унижительны. Я не узнал о себе ничего, кроме своей ограниченности. Я достаточно оригинален, чтобы ощутить себя своеобразным философом жизни. Не сочиняю рассказы про заурядных людей и не выдумываю головокружительные приключения картонных персонажей из затертых слов. Проживаю реальную судьбу.

Мой читатель сможет сравнить свои ощущения от жизни с моими и увидеть разницу в изменившемся человеке. Или нет никакой разницы?

Слова становятся заклинанием, которым я пытаюсь расправиться со своей судьбой. Я знаю о важности слов.

Откровенность важна. Мне нравится быть откровенным.

Это опыт, которым мне хочется поделиться с будущими поколениями. Моим современникам он оказался неинтересен. Такие же примитивные, как и я, они с большим желанием тратят время своей жизни на удовлетворение примитивных желаний.

Я очень долго шел сквозь имитации жизни к самому себе. Очень важно суметь прийти.

Я переполнен своими заблуждениями. У меня в голове нет ни одной оригинальной мысли. Я лишь пытаюсь имитировать жизнь. Ничего другого мне недоступно. Я примитивен в своих эмоциях. Стараюсь научиться говорить. У меня ничего не получается.

Единственное, чему человек может довериться – это его ощущения. Похоже, что я живу именно ощущениями. На мой разум нет никакой надежды.

3

Я говорю о беспомощности, от которой мне некуда спрятаться. Слова уродуют человека. Я не могу избавиться от ощущения правоты этого утверждения.

Я ощущаю себя жертвой слов.

Мое сознание изуродовано словами, которые проникли в мозг с беспощадностью вредного вируса.

Вокруг меня слишком много умных людей. Я им не соперник. Я согласен тупо выполнять унизительные обязанности. Не способен на большее. Это всем понятно и очевидно.

С жалкими людьми нет смысла вести себя иначе. Я могу быть только глупым и беспомощным. Тихий и жалкий. Мириться с унижениями – мое единственное призвание.

Мой мозг способен выполнять только примитивные функции. Еще он создает иллюзии, которые облегчают жизнь. Жалкий и ничтожный мозг.

Я даже не пытаюсь думать. Это бесполезно. Мои иллюзии не обманули никого, кроме меня.

Ненавижу справедливость. Нет большего заблуждения у людей.

4

Мне некуда деться от своих правил. Очень важно, что правила есть для всего. Очень важно всегда следовать правилам. Я никогда не прощаю свои обиды. Это маленькое правило моей жизни. Одно из самых важных.

Я знаю, что потеряю все, что имею. Есть ли смысл иметь?

Мне нравятся мои попытки стать великим. Даже если среди них нет ни одной удачной.

В словах нет правды. В словах никогда не было правды. Слова выдуманы, чтобы ввести человека в заблуждение. Я пытаюсь изобразить себя умнее, чем я есть в действительности. Очень тщательная имитация.

Когда мир разваливается на части, я всегда ухватываюсь за это зрелище. Мне сложно увлечься заурядностью.

Я могу записывать только свои ощущения – никогда мысли. Я умею пользоваться только важными словами. Жизнь, смерть. Все остальные звуки зря сотрясают воздух.

Не смогу нарисовать себя розовыми красками. Мне доступны только черные тона.

Мне не интересны чужие заблуждения. У меня полно своих.

Я живу в мире своих обид. Мой мир больше вселенной.

Самое ужасное в жизни человека то, что невозможно понять почему выпала именно такая судьба. Что повлияло на выбор конкретной судьбы?

Я никогда не был умным. Только умный человек может прожить счастливую жизнь на земле. Глупые – это расходный материал для генного поиска. Я оказался в роли шлама человечества. Я говорю от имени людей, которым суждено прожить скромную и незавидную жизнь отбросов в поиске природой лучших образцов.

Общение с умными людьми не сделает меня умнее. Чудес не бывает. Я жду, когда у меня закончатся силы. А они должны закончиться. Нужно быть готовым к поражению. Я никогда не готовил себя к чему-то еще. Живу с ощущением своей обреченности.

Я никогда не производил впечатление умного человека. Никогда не был умным. Не могу быть такими, как окружающие люди. И мне они не интересны.

Тупые и примитивные создания населяют города.

Я умею ненавидеть тех, кто умнее меня. Все вокруг умнее. Я не способен ни на что, кроме зарисовок своего неловкого существования. Очень старателен там, где у других все получается естественно, без напряжения.

Пытаешься пережить очередной предложенный тебе день. Не получается заниматься чем-то другим. Все остальное только отвлекает от самого важного – от ощущения своей жизни. Мне не интересно все то остальное, чем с таким увлечением занимаются остальные люди.

Когда они будут умирать, они обязательно подумают – на какую же ерунду я потратил свою жизнь.

Мой мозг бесполезен. Я смирился с ним, как человек всегда смиряется с неизбежностью своей смерти.

5

Каждый человек рождается для чего-то. Я рожден для выстраивания слов в цепочки предложений.

Мне необходимы тексты, отражающие всю мою сложность.

Я себе не нравлюсь. Почему я раньше не замечал, какой я неприятный человек? Я не уверен, что понравлюсь себе хорошим.

Моя жизнь – это отсутствие возможностей. Не быть похожим ни на кого очень важно для меня. Каждый человек старается защититься от необходимости быть похожим на окружающих его людей. Я боюсь мириться с окружающей меня реальностью.

До сих пор я жил, в общем, недурно, хотя и без особого блеска: ничего не приносил в мир и ничего не забирал у него... Больше всего я ценил покой. Жизнь и без того сложная штука, чтобы еще вмешиваться в чужие дела.

У меня ничем не гарантированная и не очень-то денежная работа в некоей аморальной корпорации, так что о деньгах я могу не волноваться.

Игра не закончена. Одно из правил: конец игры – это начало игры. Игра только началась. Я повторял и повторял эти слова до тех пор, пока сам в них не поверил.

На мне уже были надеты спортивные гольфы, кроссовки «Найк», джинсы и черная футболка. Теперь я натянул поверх нее черную джинсовую рубашку с длинными рукавами и застегнул ее под самым горлом.

Моя грудь напряглась, легкие словно сжало тисками. Так бывало всегда, когда мне предстояло выйти на свет. Я знал, что это чисто психологический эффект, но легче мне от этого не становилось.

Даже в своей броне из одежды, намазанный лосьоном и в очках, защищавших глаза от солнца, я изрядно нервничал, оказавшись на улице днем. Я ощущал себя беззащитным, а мои многочисленные покровы казались мне хрупкими, словно яичная скорлупа.

Заболев смертельной болезнью, всегда удивляешься: почему заболел именно я? Мне же приходится удивляться, почему моя судьба выпала именно мне? Я никуда не смог уйти от писательства. Слишком много совпадений.

Я не чувствую себя обязанным выглядеть мудрым. Мне нравится, что я в жизни ни за что не держусь. Я недостаточно наивен, чтобы вообразить возможность опоры. Я боюсь прожить случайную жизнь.

Против своей воли я вдруг увидел человеческую жизнь всего лишь как цепочку навязанных неизвестно кем причин и следствий...

На самом деле никто не знает пределов, после которых сломается.

Пусть все начнется со странных слов: я не готов отдать себя жизни.

Очень важно суметь отказаться от мечты во время. У меня не получилось. Я не позволю себе стать другим человеком.

Я смешон. Но почему мне совсем не хочется смеяться?

У меня никогда не возникало желания участвовать в том, что происходит вокруг меня. Разве я должен верить окружающей меня лжи? Я запутался в паутине слов.

Мне необходима моя война. Не следует бояться результата своих действий. Для меня важна моя борьба. Я пишу тексты, которые никому не интересны. Мои тексты понятны только мне.

Я черпаю поводы для радости там же, где и все другие люди, но, помимо этого, заглядываю в такие уголки, где догадается пошарить далеко не каждый.

Ленивый редкий дождь барабанит по пластиковому навесу автобусной остановки. Мимо проезжают машины, люди забиваются под навес, серые лица усталые и угрюмые – на работу, с утра, в такую поганую погоду.

Некоторые из нас живут прошлым, а остальные будущим, которое никогда не наступит. Вся трагедия человеческой жизни заключается в том, что люди – подавляющее их большинство – не могут реализовать свои мечты и желания.

6

Я люблю луну. Она светит, не обжигая. Она высвечивает красивое и скрывает уродливое. В моей жизни нет ничего великого и героического, в исторических хрониках мне не ответят ни строчки. Зато я сам себе хозяин, сам распределяю время и решаю, за какие дела браться, за какие нет. Мне не нужно изворачиваться, заискивать, совесть моя чиста.

Что о себе бояться рассказать другим людям? Все вокруг талантливее меня. Я не знаю, как мне избавиться от ощущения своей бездарности. Самое худшее легко становится неизбежным. Реальность менее интересна, чем мои размышления о ней. Я испуган возможностями слов.

Мне очень сложно отделить себя выдуманного от себя настоящего. Нужно уметь различать фантазию и действительность.

В моей жизни для меня нет ничего более важного, чем мои иллюзии. Я – мой единственный жизненный опыт. Другой жизни у меня уже не будет. Я очень старательно выстраиваю свою жизнь по своим странным законам.

Странность моего взгляда на мир – это почти обязанность. Я перестал удивляться своему несовершенству. Я изуродован попытками жить.

Жизнь естественна только в виде провокации Бога.

Я пытаюсь взорвать этот мир словом. Взорви его иначе.

Мне необходимо прятать свой мир от всех. Я знаю, что слова ведут меня к пропасти. Когда мир падает в пропасть, глупо стараться удержаться на краю.

Иногда радость – это предательство. Я знаю о странности своего отношения к жизни. Все мои размышления сводятся к мысли – жизнь – трагедия.

Я так живу. Мне нравится уметь быть странным. Я не намерен уступать себя реальности.

Слово – это действие. Слова важнее действий.

Моей натуре свойственна вера в чудеса. Почему бы не поверить в еще одно?

Я верю в чудеса, но еще больше я верю в то, что они нам очень нужны.

Утром я продолжу жить в выдуманном мною мире, будучи пленником самообмана, когда знания о правде и реальности спрятаны в дальнем уголке моего разума. Возможно, время этой тайны станет слишком тяжелым, чтобы продолжать нести его. Возможно, нити, которые крепко-накрепко связали все в узелок, начнут рваться. Где-то, опять же подсознательно, я, наверное, решил прекратить жить в этом странном состоянии обмана и тайны.

Я не уверен, что понимаю других. Я даже себя не понимаю. Мне хочется исправить себя, как ошибку.

Меня злит моя беспомощность. Мне нравится, когда меня что-то злит.

Я не хочу смеяться. Улыбка всегда причиняет мне боль. Я себя веселым не помню.

Слова – это стены, которыми я окружаю свою реальность. Иногда нет ничего важнее слов. Я очень старательно прячу свой мир от окружающих людей. У моей жизни не может быть других подробностей. Каждый человек вынужден что-то терпеть. Я терплю себя.

Я никогда не был умен. А перестал сожалеть об этом только сейчас. Все смотрят на меня с сожалением. И я не смотрю на себя иначе.

Я боюсь стать таким, каким описываю себя. Словами нельзя ничего объяснить. Слова выдуманы для приговоров.

Человек всегда стремится убить своего Бога. Для человека реален только мертвый Бог. Бог равнодушия – единственный Бог, которого достоин человек.

Я не осуждаю вас за то, что досталось вам даром, хотя и завидую.

Живут другие. Я могу лишь писать. Я чувствую обреченность своего творчества. Что я делаю? Я, который всегда так осторожно шагал по жизни.

Рассказывать о себе правду неприятно. Не хочу чувствовать себя ничтожеством.

Слова – не самое важное, что есть в жизни. Но иногда в жизни не остается ничего, кроме слов.

Конечно, свет уличного фонаря менее вреден, чем яростное сияние солнца, но он тоже небезопасен.

Ничто не безопасно.

Мне не интересна игра в слова. Меня больше забавляет игра в жизнь. Прожить жизнь своего героя – какое творчество может быть занятнее этого?

Я не сочиняю романы. Выдумываю жизни и проживаю их. Мои герои не менее живые, чем я сам.

Мне не интересны имитации жизни в текстах.

У меня нет другой жизни, кроме писательства. Я не способен ни на что другое. Не создан для чего-то другого.

Пытаюсь прожить свою жизнь в тесноте слов. Сетка букв наброшена на мое сознание.

Я никогда не стану писателем. Доживу жизнь ничтожества – без вариантов.

Я не жду разнообразия смысла. Человек сидел за столом и скалил зубы. Я этот человек.

Не вижу выхода из создавшейся ситуации. Совсем нет выхода. Я не готов думать о неизбежном. Мне страшно. Закрываю глаза и воображаю себя защищенным. Не хочу зависеть от других людей. Это может быть опасно.

Я не готов думать о будущем. Невозможно не думать об угрозах реальности. Пытаюсь манипулировать сознанием окружающих людей. Но это не удастся мне. Она бросится на меня, как только приблизится на расстояние удара.

Мы оказались в мире, который не обязан объяснять, почему покончит с тобой. Только поражение справедливо в предложенной реальности.

Очень старательно продолжаю игры с отчаянием. Все мое прошлое было лишь подготовкой к предстоящей игре. Реальность начинается только теперь. Я испуган, но остановиться уже не получится. Человек никогда и ничего не выбирает сам. Ни свою жизнь, ни свою смерть.

Всегда завидовал тем, у кого есть то, чего нет у меня. Завидую умным. Даже не догадываюсь, как ощущает себя умный человек.

Не хочу продолжать бороться. Не вижу смысла в продолжении жизни.

Никогда не стану писателем. Я убит этой мыслью. Никогда не хотел прожить жизнь не писателя. Теперь живу совсем необязательную жизнь. Мне не нужна эта жизнь. Какой смысл продлевать ощущение своей убогости и ограниченности.

Заканчиваю со своей неловкой и нелепой жизнью.

Начинаю думать о смерти. Очень важно суметь красиво уйти из этого мира. Такой уход неизбежен для каждого человека. Но только мудрые оформляют свой уход красиво и со вкусом.

7

Идет дождь, но не сильный и к тому же без ветра.

Я попадаю в странную зависимость от реальности. Я распят на своем творчестве. Я истекаю словами, как кровью. Кто рожден квадратным, не умрет круглым.

Идет дождь. Очень сильный – крупные капли дождя стучат по оконным стеклам.

Мое творчество – это ложь. Реализация стремления к непорядочности. Я смеюсь над невестребованностью гениев. Мой успех был бы нарушением всех возможных правил.

Хочу только одного: чтобы как можно скорее настала следующая суббота.

Я ошибся, посвятив жизнь творчеству. Я оказался не способен ни на что, кроме написания бездарных романов.

Утром дождь прекратился, но тяжелые облака по-прежнему прижимались к земле.

Я всегда знал, что меня не полюбят таким, какой я есть. Полюбят только за мой успех. И я старался добиться успеха. Не получилось. Вот такие дела. Может, и правда есть смысл быть вечным оптимистом.

Я не сержусь, потому что вы тоже живые существа и, следовательно, несовершенны. Может, вы некрасивы, может, соображаете слишком туго или слишком быстро, чтобы это шло вам на пользу, может, вы глухой, немой или слепой, обреченный природой на отчаяние и ненависть к себе, или испытываете необычный страх перед Смертью. Каждый из нас несет свое бремя.

Слова умеют быть петлей, стягивающейся на шее. Мне не интересно безопасное творчество.

Я не понимаю, как люди могут нуждаться друг в друге. По-настоящему мне хорошо только с самим собой. Я не нужен никому, кроме себя.

Зверек, загнанный в угол. Я не воспринимаю себя иначе.

Я ничего не могу. Никогда не мог. Только воображал, что что-то получается.

Отчаяние – это не стена. Отчаяние – это дверь в стене.

Стоп, отключаюсь. Не буду об этом думать. Нужно собраться с силами, выйти из дома и совершить ряд обыденных дел, не слишком, к слову, утомительных.

Где ключи? В кармане плаща, кажется. А где плащ? В прихожей на вешалке его нет. А может быть, я пришел вчера без плаща? Такого еще никогда со мной не случилось. Плащ должен где-то быть.

Все мое творчество – от бессилия и ограниченности. У меня нет выбора. Я могу проиграть, но сдаться мне не интересно.

Это не творчество – это лишь попытка откровенного разговора с самим собой. Я не способен на творчество.

В моем мозгу не заложено возможностей. Вся моя жизнь – только неловкая имитация. Имитирую свое творчество. Собираю мысли других писателей и выдаю их за свои.

Я имитирую на работе. Знаю, что притворяюсь похожим на окружающих меня сотрудников, чтобы выполнять несложные функции и получать за это деньги на жизнь.

Очень старательно записываю свое восприятие реальности. Не получается описать ничего, кроме примитивного набора однообразных фраз. Мир шизоида. В нем не может быть ничего необычного.

Мои заблуждения – моя единственная защита в предложенной реальности. Могу быть убедительным только в глупости. Не расскажу людям ничего нового о них самих. Я лишь подмечаю сказанное другими.

Могу воображать себя кем угодно. По факту я – ничтожество. Не способен ничего выдумать сам. Мне недоступно творчество.

Живу в мире своих заблуждений – единственное безопасное место на земле. Обязательно сломаюсь из-за пустяка. Ожидаю этого с нетерпением. Не могу не проиграть. Я устал от своей ничтожности.

Станный и неловкий человек. Проживаю странную и неловкую жизнь. Я всегда был глупым, но смог вообразить себя писателем.

Я не нужен себе. Бесплезен для творчества. Честно старался изо всех сил. Но оказался бездарностью. И у моего труда нет итога. Не с моим умом воображать себя творцом. Быть странным недостаточно для гения.

Мне нравится имитировать жизнь. Притворяюсь, что способен творить. Посвящаю этому занятию часы своей жизни. Мне нравится думать о себе, как о творце.

Мои герои молчаливы. Все они сидят, насупившись по углам и не способны общаться между собой.

Я не могу выдумать никого, кроме себя. Но выдуманный я похож на оригинального – такой же жалкий и неинтересный.

Мне не интересно проживать жизнь тупого человека. Я старательно читал книги, написанные умными людьми. Но мне не удалось позаимствовать чужой ум. Из-за отсутствия памяти я забыл все прочитанные тексты. В памяти остались лишь произведения, прочитанные до пятнадцати лет.

Я свой мир ненавижу. Слова прибивают меня к кресту реальности, как гвозди. Я жалкий и бесполезный. Мы с моим автором очень похожи. Он глупый и бездарный и никогда не сможет описать умного человека. Он старательно описывает себя и получается идиот.

Пытаюсь думать. Но получается плохо. Совсем ничего не получается. Я слабый. И описываю слабость. Не умен. Мне плохо от отсутствия ума. Я не способен думать за другого человека. Мне не удастся думать даже за себя.

Знаю, что творчество – это магия. Как только ты делаешь это с помощью ремесла, твои возможности ограничиваются. Чтобы получить творчество всегда нужно отдать что-то взамен. Лучше всего отдать свою жизнь. Мне не интересны игры в слова. Я рисую клятвы и заклинания.

Мне необходимо рисовать своих уродов. Могу только смеяться над их правильностью. Никогда не смогу описать правильную жизнь. Мои уроды всегда мучаются жизнью. Только рассказ об уродстве и может быть правдой. Я выдуман честным. Честность может быть только наказанием для человека.

Я слаб для слов. И бесполезен. Мой мозг очень быстро истощается. Не могу думать долго. Проживший жизнь ничтожества – умрет ничтожеством. Это закон существования человека на земле.

Я не могу нарисовать героя, который бы не был похож на меня. Он так же слаб и глуп, как и я. Не могу сделать его умным и удачливым. Меня никогда не полюбят за моих героев. Они жалки и неприятны.

Меня никогда не любили. Моих героев тоже бросают женщины. Я могу описать только слабость и ничтожность человека. Величие Гамлета мне недоступно. Я не способен выдумать ни одной умной, запоминающейся фразы. Глупые описания жизни глупого человека. Живу в узких границах своего сознания.

Не смогу описать ничего, кроме своего поражения. Воображаю, что могу развиваться. Отдаю творчеству все время. Однажды я посчитал, что мои старания могут иметь результат. Мне нравится воображать себя творцом.

Все мои мысли всегда повторяются. Не могу думать сложными мыслями. Скованное мышление идиота. Я способен только на него.

Честно стараюсь изо всех сил. Пытаюсь думать. Но при этом у меня вид ничтожества. Меня не принимают в круг сильных и правильных.

Важно суметь найти способ защиты от этого мира. Я вообразил, что смогу найти его среди слов.

Я убедился в своей несостоятельности и ущербности. Мое писание – только мое оружие против реальности. Я бы уже давно сломался, если бы не было возможности творчества. Я оказался один наедине со всем миром. Могу сопротивляться ему только с помощью своего творчества. Буду сопротивляться до мгновения окончательного проигрыша. Мои тексты лишь самодиагностика.

Торопливо проживаю свою заурядную жизнь. Моя способность к творчеству – плод моего больного воображения.

Жизнь проходит очень быстро. Нужно торопиться, чтобы успеть сделать все самое важное. В моей жизни самым важным оказалось мое творчество. Даже если оно никому не интересно – это проблема других людей.

Я вынимаю для них свою душу. Но это никому не интересно. Каждый человек занят только собой.

8

Рабочая неделя прошла незаметно. Поэтому сейчас я сидел на диване в гостиной и шевелил мозгами.

Мне нравится, когда слова оказываются важнее жизни. В моей жизни нет ничего, кроме творчества.

Кто-то должен был сказать мои слова. Их говорю я.

Таких как я, никогда не будет большинство.

Ненормальность моих героев лишь отражение моей ненормальности. Я оказался склонен к опасным мыслям.

Все, что у меня есть для творчества – мой диагноз. Я лишь пытаюсь вырваться из своей болезни.

Приняв горячий душ, я переоделся в футболку, джинсы и домашние шлепанцы. И почувствовал долгожданное облегчение, будто вернулся наконец в собственную шкуру. Я нуждался в тишине. Жизнь не научила меня ничему, кроме умения вскрывать свои вены.

Поэт – это судьба. Ты думаешь, что живя серую жизнь и имитируя чувства великих, ты стал поэтом? Творчество невозможно без саморазрушения. Что-то не получается из ничего.

Я сделал, что мог. Честно старался изо всех сил. Мне уже нечего добавить. Я распят на своем творчестве. Истекаю словами, как кровью.

Я снова принялся мерить комнату шагами. Толстый ковер заглушал их, и только стук настенных часов нарушал гнетущую тишину.

Мне было необходимо оградить себя от реальности надежной стеной слов. Реальность вокруг меня может быть только опасна. Я чувствую, что действительность затягивает меня в ловушку.

Я боюсь продолжения своего творчества. Оно делает меня слабым. Мои тексты не успокаивают. Каждый из них – крик отчаяния. Боюсь мыслей, вынуждающих к действию.

В моей жизни слишком много унижительного.

Кажется, я отвлекся. Надо сосредоточиться. Нет, валерьянку глотать не буду, принципиально. Лучше водки, грамм пятьдесят.

Я пытаюсь составить из слов заклинание, которое изменит мою судьбу. Я тщательно складываю тысячи слов в цепочки, которыми оплетаю свою жизнь. Мне уже не выбраться из паутины слов.

Мне слова не нужны. Я прячусь от слов. Я знаю, что они сделают, когда найдут меня. Я просто исчезну.

Зависимость от слов унижает меня. Я знаю, что вне слов могу быть только ничтожеством.

Я устал от своей неспособности думать. Все мои мысли – только имитация. Я живу жизнь глупого человека. В воображении я рисую себя творцом. Мне нравится сидеть по утрам за компьютером, напившись крепкого чая. Старательно складываю слова в бессмысленные фразы. Я очень нравлюсь себе в этот момент.

Я все понял о ничтожности своего таланта. Я могу только имитировать художественный текст. Не хочу продолжать жить судьбу бездарного графомана. Мои мечты не осуществились. Нет смысла жить без мечты.

Мне нравится жить в мире своего уродства. Я понимаю, что судьбу не исправишь. Просто есть алкоголики, которые талантливее меня. А мое служение искусству бесполезно. Я ничего не создам даже при тщательной, регулярной работе. Какой смысл продлевать свои бесполезные усилия? Я неловок и безнадежен. Я просуществую в таком виде до самого конца.

Глупый и беспомощный человек. Всегда был таким. Но моя глупость не позволяет мне увидеть очевидного и поэтому я продолжаю писать свои тексты.

Я живу в мире своих фантазий. Вообразил, что могу писать. Пять лет писал утром то, что зачеркивал вечером. Я зачеркнул все свои тексты. После этого я стал составлять свои тексты из понравившихся фраз других писателей. Только в таком виде мои тексты выглядели нормальными.

Шизоидность руководит всеми моими действиями. Мне не удастся спорить с очевидным.

Мне нравится следовать за своей ненормальностью. Получается, что я уже сделал свой выбор. Правильнее – у меня нет выбора. Я уже проиграл свою жизнь. Все знают меня жалким и глупым человеком. Я смотрюсь успешным только среди неудачников. Старательно изображаю из себя нормального, зная, что лгу.

Ненавижу их правильность. Никогда не смогу стать таким, как они. Мне осталось лишь доживать в комфорте своей шизоидности. Не смогу этого исправить. Надеяться – глупость. Это очевидно даже для меня.

При этом важно скрывать от людей все самое важное о себе. Я уже не пытаюсь вообразить себя нормальным. Это невозможно для меня.

Живу в мире своей шизоидности. Сам пресекаю все свои попытки выбраться наружу. Бессознательно обрываю все связи, которые могут вытащить меня.

Я не готов быть нормальным. Мне это не интересно. Неловкая и нелепая шизоидность – такова моя жизнь. Я не способен выбраться наружу. Совсем не уверен, что мне это действительно необходимо.

Сомневаюсь в своей нормальности. Уже не верю ей. Уже не хочу стать нормальным. Я прожил жизнь шизоида – спорить с очевидным глупость. Я старателен только в своей шизоидности. Моих умственных способностей не хватит ни на что. Тупое и беспомощное существо.

Я себе никогда не нравился. Я проиграл свою жизнь. Правильнее сказать – не смог уклониться от выпавшей мне судьбе слабого дурака. Жалкий и безнадежный. Живу в ожидании очередного проигрыша. Старательно жду, когда жизнь вытрет об меня ноги. Живу в мире своих фантазий. Но они слабы И я не позволяю им вырваться наружу.

Я иду только за своей шизоидностью. Только с ней я чувствую себя своим. Я никогда не был нормальным. Даже если мне и удастся скрыть это от себя на время, правда всегда проявляется в моих действиях. Мои умственные возможности всегда были ограничены. Раньше они бросались в глаза. Я поражал всех своим молчанием. Знаю, что молчание осталось. Не теперь мне удастся говорить с несколькими близкими людьми. И это позволило мне вообразить себя нормальным. Я ошибся.

Комфортнее всего я чувствую себя, когда принимаю крепкий чай и начинаю воображать себя творцом.

Свою тупость я могу стимулировать только чаем. Только после выпитого чая у меня начинают получаться мои имитации мыслей. Я воображаю себя думающим, и мне очень нравится это ощущение.

Мне удастся ощутить себя счастливым только в графоманском экстазе. Я не задумываюсь о смысле написанного. Не способен думать о нем. Я задуман и создан бездарным существом.

Во мне нет даже намека на творчество. Мои имитация не могу никого обмануть.

Пытаюсь сопротивляться, но моя борьба безнадежна. Никому не интересно описание моего поражения.

9

В этот день я проснулся против своего обыкновения рано, вместе с рассветом. Я отодвинул штору – на меня смотрело голубое небо, светлое и далекое. И в нем парили маленькие легкие облака. Я сразу понял, что сегодня мы с небом заодно.

Мне ничего не оставалось, как грызть ноготь, наблюдая за наступающим рассветом.

Я самый непонятный человек из всех, которых знаю. Любой из окружающих людей понятнее для меня, чем я сам.

Мне нравится говорить опасные слова. С возрастом это желание увеличивается. Мне нравится, когда слово становится оружием.

Я обязательно постараюсь избавиться от этого глупого занятия – творчества. Из слов не сложно сделать петлю на шею.

Несколько минут я просто сидел и думал о горькой иронии жизни.

Я отдан на растерзание жизни. Творчество – одно из условий моего выживания. Мое творчество никогда не было радостью.

Черт. Меня что-то беспокоит. Что-то неопределенно-тревожное. Что-то неясное, непонятное. Я живу не так, как живете вы. Вас нужно пнуть сильнее. Только тогда вы заметите. Еще лучше вас распять.

Маленький и злой я стараюсь пронзить реальность своим кривым копьём. Я уже не боюсь своей увлеченностью словами.

Я не могу избавиться от ощущения своей зависимости от слов.

Это мой смех. Это мои слезы. Я так проживаю время, отведенное мне для жизни.

Мне не интересны мои откровения. Я говорю о своей слабости и разочарованиях. Не могу не говорить о боли.

Мои заклинания не срабатывают. Неловкие слова говорят зря. Я боюсь узнать о беспомощности и бесполезности слов. Отношения со словами мучительны для меня.

Я завидую только уму и таланту. Знаю, что все остальное менее важно для человека.

Слова всегда стараются пригнуть человека к земле. Они вынуждают склонить голову даже тех, кто воображает себя гордым и независимым. Я никогда не был гордым. Моя униженность ни для кого не секрет.

Я пытаюсь справиться с жизнью с помощью слов. Оказался при этом пугающе неловким человеком. Пытаюсь защититься от этого мира равнодушием.

Мне свое величие уже не перечеркнуть. Я уже создал тексты, за которые мне не будет стыдно при любом будущем.

Меня злят неудачи. Раньше я таким не был. Я надеялся стать писателем. Теперь понимаю, что это невозможно. Я прожил никчемную, неловкую жизнь. Знаю, что проиграл. Такое знание не добавит радости в жизни. Понимаю, что не смогу преодолеть их равнодушие.

Я узнал о невозможности стать писателем. Разве у меня остался смысл для продолжения жизни?

Мне никогда не были интересны мои герои. Глупые и жадные существа, которым не на что рассчитывать даже в воображаемом мире.

Я проживаю жизнь гения. От этого ощущения у меня даже чешется в носу. Я пытался сравняться с великими. Я честно старался изо всех сил. Мне некого винить в своем поражении, кроме выпавших мне способностей.

Маленький и слабый. Мне нет смысла сражаться с сильными. Я обречен на жалкое поражение. Разве это все, что я мог достичь за свою жизнь? Творчество невозможно без мыслей, а мне никогда не удавалось думать.

Мне следует смириться со своей серостью. Я не могу быть не только умным – нет даже намека на ум. Пишу всегда шаблонами фраз. Я чувствую слова, но не способен сочинить сам.

Я не могу найти опору в себе. Мое творчество – лишь попытка человека создать героя, который бы работал вместо меня. Но мои герои оказываются также беспомощны, как и сам. Они также неустроены в вымышленной реальности, как я – в настоящем. Подобное рождает подобное.

Невозможно не замечать мою ограниченность. Это текст написан человеком, который не способен думать.

Мне не интересно читать свои тексты. Я знаю, что никогда не смогу найти в них что-то интересное или оригинальное.

Живу только в своих текстах. Мое бесконечное просиживание за столом сложно назвать жизнью. Не смогу жить иначе. Умру с мыслями о своей несостоятельности. Мне отказано в способностях. Но я честно старался изо всех сил.

Думаю о своей жизни. Старательно размышляю изо всех своих неловких возможностей. У меня нет других возможностей дорого продать свою странность, кроме творчества. Я не пишу художественные тексты. Проживаю в словах свою жизнь.

Лишь стараюсь пережить свою жизнь. Не мечтаю о большем. Как-то дотерпеть до конца. Я раздавлен возможностями слов. Я попался в западню слов.

Мы живем загнанные в угол. Слова загоняют меня в угол. Я ненавижу слова. Однажды я вообразил, что достаточно следовать расписанию дня гения, чтобы самому стать гением. Но я оказался даже не талантлив. Если быть совсем честным, то у меня совершенно нет способностей не только к творчеству, но и к мышлению. Зачем жить идиоту?

Однажды ты переживаешь момент, после которого будущее становится безразлично. Я равнодушен к реальности. Из моей жизни ушел смысл – по-другому происходящее не назвать. Меня сломают слова. Я уверен, что должны сломать.

Со мной умные не общаются. Я недостойн общения. Думаю только глупыми мыслями.

Я уперся в свои страхи и разочарования. Замкнут в клетке своей глупости. Мой мозг отказывается думать. Знаю, что изменить это невозможно. Смотрю в небо и не вижу его.

Не люблю умных людей. Они всегда смеются над моей глупостью. Я пытаюсь прожить жизнь человеком, которым не был рожден. Рожденный дураком, я старательно пишу умные книги. Получается смешно и наивно.

Мне нравится заниматься великими делами в полную силу своих ограниченных возможностей. Я старательно проживаю жизнь мудреца. Возможная ничтожность результата моей деятельности меня не беспокоит.

Моя глупость видна в каждой фразе. Не могу скрыть очевидное. Ненавижу слова, в которых живу. Чувствую, как слова ненавидят меня. Я говорю о мире, который создал для себя.

Я буду старательно заниматься бесполезным и глупым делом. Просто умирая, я не хочу сожалеть о том, что не старался изо всех сил. Не моя вина в том, что Бог не дал мне таланта, ума и силы.

Пытаюсь научиться думать, но это редко получается. Мои имитации мысли нравятся только мне.

Не могу разобраться со своими сомнениями и разочарованиями. Пытаюсь творить, но у меня ничего не получается. Чувствую, как слова колют меня словно иголками.

10

С самого утра я вновь сам не свой. Даже привычные вещи – ну, вы понимаете, когда надо штаны в туалете расстегнуть, – кажутся удивительными. Будто вижу все это впервые. Руки сами все делают, а я только смотрю и удивляюсь. И потом, когда я завтракаю. Ем овсянку со сливочным маслом. А потом сладкий сок. Все такое вкусное, и на языке необычно, будто я минуту назад жевать научился. И мне нравится свое состояние. Странное и волнующее. Когда я бреюсь – оказывается, когда намазываешь на лицо белую пену, чтобы волосы не росли, это называется “бриться”, я смотрю в зеркало на свое лицо. И вижу там не просто щеки и нос. Я вижу там себя. Глаза смотрят на меня внимательно и немного испуганно. А я ведь мужчина. Я не должен ничего бояться. И я делаю сначала грозную рожу, потом высовываю язык и дразню сам себя, потом хмурю брови, и так я тренируюсь до тех пор, пока мои глаза не перестают смотреть испуганно. Я больше никогда не буду так смотреть.

Страх – это совсем не ошейник. Страх – моя путеводная звезда.

Я ощущаю свою жизнь падением в пропасть. Мне не удастся вообразить ее полетом.

Я – это препятствие для меня. У каждого свой крест. Иногда чтобы выбраться из тупика необходимо разбиться о стену.

Борьба с реальностью занимает все мои мысли.

Слова должны вонзаться в мозг, как занозы, а не быть лишь легким дуновением теплого ветерка. Я лишь сообщник слова. Это уже не литература. Это – моя война.

Неожиданно все напомнило запутанную мыльную оперу, и это было уже слишком. Я нашел аспирин, прислонился к кухонному шкафу и выпил три таблетки. Наплевать на вкус. Я никогда не любил лекарства в любом виде, кроме как для утилитарного использования.

У меня нет ничего, кроме моих слов. Я завишу от них больше, чем мне хочется. Я верю в чудеса.

В конце концов, даже мне, несмотря на то состояние, в каком я находился, удалось прожить целых двадцать три года, и это тоже являлось своего рода чудом.

Но я – человек, а глупость присуща всем людям.

В моем положении каждый новый день – бесценный подарок, поэтому я пытаюсь прожить его как можно более насыщенно и достойно. Я смакую свою жизнь.

Я уже не уверен, что необходимо подниматься после каждого падения. У меня ничего не получится. Я никому не интересен. Слова очень странно действуют на меня. Они делают меня уязвимым. Однажды я перестану творить. Может быть, я никогда и не начинал.

Надо признаться, у меня слишком богатое воображение, чтобы судить о вещах здраво. Иногда оно доставляло мне сложности, но куда чаще спасало жизнь.

Реальность не обязана иметь значение для живущего человека. Неизбежность его смерти доказывает это с математической точностью.

Я договорился до неизбежности своей откровенности.

Мне нравится подводить итоги своей жизни. Только отчаяние оказывается реальностью для человека. Этот мир меняют слова.

Если я не могу что-то описать с помощью слов, то этого словно нет. Мне страшно от неспособности выражать свои ощущения от жизни словами. В моей жизни слишком много

ощущений, не подвластных словам. Я знаю, что все, избегающее слов, исчезает в вечности. Не хочу исчезнуть.

Я могу пользоваться только ограниченным набором слов. Рассказать о страхе словами не получится. Слова беспомощны и перед кошмарами. Получается, что огромная часть моей жизни не выражается словами.

Просто держусь за костыли, которые помогают мне идти по жизни. Творчество – единственная опора в жизни.

Они все узнали о моей слабости и жалкости. Моя бездарность перестала быть для них секретом. Какой смысл продолжать жить? Они перестанут заблуждаться в отношении меня. Я не смог осуществить свою мечту. Не я один не смог. Ничего необычного не происходит. Но я хотя бы мечтал. Я жил неизбежностью осуществления мечты.

Я бездарен. Прожил жизнь глупого и слабого человека. Я пытался выбраться из предложенной судьбы, но мне это не удалось.

Продолжаю заниматься имитацией творчества. И понимаю, что в своем творчестве могу только лгать. Я не способен творить. Но смириться с этой мыслью не удастся. Смириться с неизбежностью своей бездарности очень сложно для меня.

Я выпускаю свои кошмары на волю очень осторожно. Важно успеть приковать их цепями слов к белому листу. Я говорю об искусстве, которое входит в жизнь частью реального опыта. Это не игра в слова и фразы. Это – часть реальности.

Все мои тексты – имитация прозы. Моя жизнь – тоже имитация.

Я отказался от мысли стать писателем. Мои тесты – лишь вызов Богу. Мое сопротивление предложенной судьбе. Неизбежность моего проигрыша не остановит меня.

Мои мысли неловки и ограничены. Я устал от своих мыслей. Я унижен своими глупыми мыслями. Знаю, что никогда не смогу думать умными мыслями. Все мои умные мысли украдены у других.

Мне необходимо уговорить себя смириться со своей бездарностью. Я никогда не стану писателем.

Мои попытки думать лишь разоблачают мою шизоидность. Могу записывать только свои шизоидные мысли. Я не способен думать сам.

Мое творчество не основывается ни на чем, кроме моей шизоидности. Могу только повторять мысли других людей. Я нелеп и неловок и в этом.

Не могу спрятаться от слов. В этом мире все самое плохое – от слов. Слова – это вирус, который проникает в мозг.

Я перестал различать себя и своего героя. Такая опасность всегда существует для любого писателя. Просто я не стал исключением из правил творчества.

Я все еще пытаюсь изображать себя разумным человеком. Но совсем не уверен, что у меня это получается. Герой, которого я изображаю, ведет себя глупо и говорит странные слова.

Мир не может состоять из слов. Но в моем мире нет ничего, кроме слов.

Это уже не слова – это сама жизнь. Игры в литературу закончились. Мне страшно от возникающих мыслей. Я старательно прячусь от них в слова.

Я не могу продать свою шизоидность. А ведь в своем творчестве я занимаюсь именно этим.

Я не писатель. Лишь описываю патологии своего сознания. Будущее должно знать, от кого оно происходит.

Я уже прожил жизнь не-писателя. Не хочу и начинать.

Я очень старательно пишу свои бездарные тексты. Лезу в историю литературы, зная, что у меня для этого нет оснований. Хочу остаться в истории. Смертному глупо мечтать об ином.

В моем мозгу никогда не рождалось ни одной оригинальной мысли или фразы. Я создаю примитивные тексты и очень хочу гордиться и хвастаться ими.

Мне не интересна жизнь окружающих меня уродов. Я никогда не захочу описать ее. Мне не интересны их схемы жизни.

Я боюсь слов, за которыми вынужден следовать. Слова могут оказаться ловушкой. Знать об этом унижительно.

Я никогда не смогу жить беззаботной жизнью величественного писателя. Никто не позволит мне продавать дорого свою самобытность.

В этом мире неизбежно только плохое. Я не уверен, что мир должен быть мне интересен в любом виде. Меня в этом мире держит совсем не многое.

Такая мысль не может прийти в голову человеку случайно. В моей голове очень много необычных мыслей. Слова меняют мое отношение к себе.

В истории человечества важен лишь опыт жизни человека на протяжении отведенного ему времени.

Я боюсь слов, которые преследуют меня по ночам. Из-за них я не могу уснуть. Я смотрю в темноту, пока не начинаю видеть разные цвета.

Мне нравятся слова, которые способны взорвать мозг. Я ищу такие слова.

Мои вялые усилия ни к чему не приводят. Получается именно так. Я старательно воображаю себя великим и значительным.

11

Тяжело стареть. Вот и сегодня – опоздал на работу. Обыкновенно проспал. Откуда взялась эта привычка – лежать и думать, глядя в потолок, после пробуждения? Куда подевалось желание бодро вскакивать – и действовать, действовать?..

Не нужно пытаться стать лучше. Пусть мир примет тебя таким, какой ты есть.

Борьба за свободу важнее свободы. Не хочу ни о чем сожалеть. Боюсь захлебнуться сожалениями.

Мне нравятся выводы, которые я делаю из происходящего. Я не уверен, что следует стараться найти выход из каждой безнадежной ситуации.

Я перестал вызывать у себя отвращение. Я намерен прожить жизнь непризнанного гения. Можно прожить жизнь писателя и ничего не написать.

Я достаточно странен, чтобы творить. Мое состояние естественно для творчества.

Мои рассуждения окончательно зашли в тупик и барахтались в сплетенных кем-то сетях. В голову ничего не приходило. В этом было что-то нехорошее.

Каждый день я все яснее ощущал свое предназначение. Я искал истину, и меня волновали поиски новых познаний.

Ко всему привыкаешь.

Вот только иногда закрадывалась дурацкая мысль: а я ли это вообще?

Я прячу себя в своих героях. Или герои прячутся во мне?

Чтобы отвлечься, я стал заниматься привычными делами: готовил ужин, мыл посуду, убирался в квартире. Успокоился и решил, что теперь, пожалуй, могу мыслить трезво, без лишнего энтузиазма.

У человека есть только одно право – право быть распятым. Я пишу все это для себя. Очень страшно идти вперед только потому, что остановившись боишься упасть. Убей в себе предсказуемость.

Не позволяй случайному стать главным в жизни.

Я жду, когда во мне появится только мое. Нужно писать так, чтобы меня нельзя было ни с кем сравнить. Очень важно научиться не стараться никому понравиться.

Я не смогу изменить свою жизнь с помощью слов.

В моей жизни нет ничего, кроме творчества, которое никому не нужно. Очень страшно знать, что пишешь только для себя.

Ничто не придает смелости лучше, чем нежелание выглядеть дураком.

Все, что я вижу сквозь решетки своей клетки – это другая клетка. Я не захочу изменить свое отношение к жизни. Боль. Отчаяние. Я пишу ими. Не представляю, как творят другие.

Впрочем, это могло быть простым совпадением.

Но мне не хотелось думать об этом. Тупик. Об этом тоже не хотелось думать.

Я не верю в предчувствие, особенно когда дело касается меня. Я еще готов поверить, что они бывают у кого-то другого – только не у меня.

Иногда человеческая жизнь напоминает книгу.

Воображение часто творит вещи, которые отказываются понимать и принимать остальные части твоего сознания.

Мне себя не исправить. Я не хочу исправлять.
Я распят на кресте жизни.

Мои герои никогда не были умны. Герои всегда являются отражением автора.

Я опять не понимаю что-то очень важное. Но я глуп и это не удивляет меня. Человек может скрыть о себе что угодно, но только не отсутствие ума. Это заметно сразу и всем. Дурак чувствует себя комфортно только рядом с дураком. Я смирился со своим поражением. Я был запрограммирован на поражение. Мне не о чем сожалеть. Я старался изо всех сил.

Я буду продолжать писать свои бездарные тексты, которые никому не интересны. Невозможно интересоваться выдумками глупца. Но это шанс стать нормальным. Я неловко уцепился за него. Но невозможно никого заинтересовать своими патологиями.

Я узнал о своей униженности и ущербности. Узнал о них больше, чем мне хочется знать. Выгляжу смешным и неловким и это невозможно исправить. Знаю о своей ограниченности и ущербности. Я – не тот, кому нужно помогать. Иду к своему поражению. Стараюсь быть спокойным на этом пути. Я не готов преодолеть свою ущербность. Знаю, что она – самая важная часть меня.

Мне необходимо сломать свои страхи. Но я знаю, что страхи сломают меня. Я уже сдался.

Я оказался в мире, которому равнодушен. Знаю о своей ущербности и ограниченности. Слишком хорошо знаю о них. Сомневаться уже не получается.

Я всегда был глупым. А теперь надо мной еще и смеются. Для меня важно только творчество. Я занимаюсь им в любую свободную минуту.

Мне нравится воображать творчеством свои неловкие усилия графомана. Меня забавляют люди, которые верят в возможность реальности. Я никогда не был таким человеком. Я живу среди слов.

Я живу без фантазии. Писатель без воображения. Все мое творчество сводится к описанию своей ничтожной жизни. Я старательно складываю слова в текст. Получается – глупость. Мне не удастся описать что-то еще, кроме своей ничтожности. Я живу среди людей, которым безразличен. Живу среди своих иллюзий. Воображаю себя писателем, старательно рассылаю по издательствам свои графоманские тексты. Мне никто не отвечает. Дураку очень сложно видеть себя со стороны дураком.

Я вынужден платить дань своим демонам. Плачу ее своей жизнью. Я не могу жить без них – в этом все дело. Старательно ищю слова своим беспомощным мозгом именно для них. Я положил свою жизнь на служение им. Может быть, для них это оказалось не нужно. Мои возможности унижительно малы. Мои усилия неловки и смешны. Но я живу служением и не могу представить свою жизнь иной.

Я не представляю свою жизнь вне творчества. Я живу по сюжетам книг. Мою реальность определяют только написанные тексты.

Все мои тексты – лишь собрание мыслей других людей. Мои собственные всегда примитивны и шизоидны. Мне становится страшно от таких признаний. После такой правды совсем необязательно жить.

Я не могу быть писателем. Как ни стараюсь. Изо всех своих ничтожных сил. Не нужно сомневаться в очевидном. И я не сомневаюсь.

Я не хочу заниматься творчеством. Я ненавижу творчество. Творчество спустило мою жизнь в унитаз.

В словах всегда есть опасность. В любом глупом слове есть часть ужаса. Нет ни одного шанса уцелеть у того, кто нарушает законы слов.

Только слова определяют ход истории человечества. Я никогда не забываю об этом.

Жизнь не навсегда. Слова – навсегда. Мне нравится смеяться над жизнью.

Слова идут за реальностью. Так мне казалось. В действительности все происходит наоборот. Слова важнее жизни человека. Так было всегда. Это – один из главных законов жизни.

Мне не удалось спрятаться от слов, которые стараются разоблачить меня.

Слова – это ловушка. Слова делают отчаяние человека неизбежным. Побег от слов очень важен. Но не каждый на это способен.

Важно лишь создавать реальных героев. Мне не интересны нарисованные персонажи. Я стал героем своего произведения. Невозможно сомневаться в том, что я – реален, ведь я пишу эти строки.

Важно знать, что можешь ожидать от себя. Глупо прожить жизнь, не воспользовавшись всем на что можешь быть способен.

Возможности разума определяют место человека в этом мире. Мое место не завидно. Но я уговорил себя смириться с ним.

Словом можно ударить. Мне нравится знать, что словом можно убить.

Мне некуда спрятаться от отчаянных мыслей, которые прячутся в моей голове. Они просятся наружу. Я не хочу стать тюрьмой для них.

Однажды я вообразил, что слова что-то значат в моей жизни. Теперь мне приходится существовать в пределах этой иллюзии.

Жить не необходимо. Творить необходимо. Я знаю, что для человека главная опасность прячется в словах. Но самые опасные слова и составляют смысл существования человека.

Мне нравится, когда за человека все решают его заблуждения. От окружающей реальности нет лучшего способа защиты. Защищаться необходимо постоянно.

12

На работу я не пошел. Позвонил и сказал, что заболел. Мне поверили – я еще никогда не обманывал начальство. После этого я сделал себе кофе, огромную чашку, с молоком и сахаром. Еще приготовил бутерброды с сыром и хорошенько перекусил. Это меня успокоило. Выпив кофе, я окончательно избавился от остатков сна.

Я никогда не соглашался с предложенной мне судьбой. Я все еще хочу написать книгу. Может быть, у меня есть шанс. Даже если нет. Подобные мелочи не имеют значения.

Практический Сократ восхищал меня тем, что предпочел умереть за принципы, когда этого легко было избежать. Другие были не так требовательны.

Такие огромные фолианты мелкого шрифта. И в конце концов единственный их мудрый вывод: "Тебе самому решать. Откуда нам знать, что потребуется именно тебе?"

Мне двадцать три года, и я убогое создание, под волосами которого живут черви мозговых извилин. Много червей. Я умный... Я хочу быть, как он. Смотреть таким спокойным взглядом, угадывать судьбы и их содержание, иметь розовый цвет лица и ровные белые зубы. Не сутулиться и не глотать пилюли от изжоги. «У него абсолютно здоровое сердце», – говорят врачи, а мне страшно, страшно, у таких, как я, бывают ранние инфаркты... Я деликатен на работе и крою всех и все матом в своих писульках... Кого я ненавижу?..

Унизительно знать: все, что происходит со мной и есть моя жизнь.

Мне необходимо прятаться от действительности и слова – лучшее укрытие. Нужно уметь отгораживаться от жизни при первой возможности.

Отчаянию не сложно стать религией.

Я себя дою. Такое ощущение. Мастурбирую свой мозг. Невозможно поверить, что до этого состояния я довел себя сам.

Я вынужден утешаться словами. Я никогда не умел утешать себя иначе.

Мне нравится отказываться от писательства. Я хочу перестать унижать себя. Что-то остановилось. Мне страшно. Иногда кажется, что остановилось сердце. Улыбка опять причиняет боль.

Невозможно не сожалеть о том, что вынужден быть писателем. Мне очень страшно писать.

Таких, как я – не много. Иногда мне кажется, что я такой – один.

Этот мир для серьезных и скучный людей.

Пространство меня, в общем-то, мало волнует, но вот со временем у меня проблемы.

Иногда листаю газету или полеживаю на диване, глядя в пустоту. У меня никаких планов. Ощущение бессмысленности всего сущего продолжается. Это не очень-то воодушевляющее состояние. Я сбавил темп до предела. До нуля.

Однажды я решил, что нет смысла жить другую жизнь. Даже если бы я этого захотел. Бесполезно даже пытаться.

Я бы не смог выжить без слов. Разве слова нужны для чего-то другого? Только для заклинаний и молитв. Все остальное – лишь пустые звуки, смысл которых – иллюзия. Не могу ничего другого. В моей власти только слова. Вне слов я могу быть только неловким ничтожеством.

Слова делают меня равным богам. Об этом приятно мечтать. Знаю, что мои мечты никогда не осуществляются.

Не могу подобрать нужные слова и сложить их в текст. Мои молитвы беспомощны и бесполезны. Я могу говорить с Богом только с помощью слов. Это очень неудобно.

Слишком много ошибок, которые не поддаются исправлению. Мысли перестали обгонять друг друга. Все остановилось. Я могу только имитировать текст, состоящий из слов. Делаю это очень старательно. Не хочу думать о том, что слова должны что-то значить для меня.

Если бы меня знали писателем, то это бы унизило меня. Потому что я совсем не умен. Они бы использовали меня. И смеялись бы надо мной.

Мне не интересны люди. Я никогда не описываю уродов, которые окружают меня. Я знаю, как важно умение подсматривать за страхами и слабостями людей.

Не хочу думать осторожными мыслями. Трусость и осторожность еще никого не спасла от смерти.

Слова не нужны мне. Я умею ненавидеть слова. Знаю, что они платят мне равнодушием. Просто хочу оставить после себя след в словах. Я опишу свое ощущение от жизни.

Для творчества мне необходима обида и злость. В отсутствии ума приходится творить тем, что есть.

Я могу расправиться с этим миром только через свои тексты. В реальности я слаб и беспомощен. Всегда уступаю. Это очень унижительное ощущение. Но все свои обиды и разочарования я бросаю в тексты. Все отчаяние и ненависть. Я очень тщательно мщу за все свои обиды.

Я глупый и ограниченный человек. Все мои тексты тоже глупы. Не могу ничего изменить в своем ограниченном мозгу.

Не понимаю очень важного о жизни. Не могу защититься от своей тупости.

Ничего не получается. Я не хочу думать. Я слишком туп для мыслей. Мой мозг не способен мыслить из-за недостатка кислорода. Заложенный с детства нос стал причиной моей патологической тупости. Сожалеть о неизбежном бессмысленно. Но мне нравится сожалеть.

Очень старательно живу в пределах своей глупости. Я не интересен себе. Недостаточно умен для успеха. Как ни напрягаю свою имитацию ума.

Я не люблю думать. Это никогда не удавалось мне. Быстро соображаю, но оригинальные мысли всегда были для меня проблемой. Умею быть глупым и жалким человеком. Все остальное во мне – неловкая имитация. Я устал изображать творца из идиота. Расскажу о своем бессилии. Это самый унижительный рассказ из всех возможных. Могу только имитировать мысль. Это ощущение тоже унижает меня.

Я не знаю мыслей, которые интересны другим людям. Мое отчаяние не может быть интересно.

Я могу заявить о себе только с помощью своих текстов. А писать свои тексты могу только с помощью своих патологий.

Мое сегодняшнее творчество закончилось ничем. Ни одной новой мысли. Только описания своей ничтожности. Только моя ничтожность и ограниченность – правда в моем творчестве.

Мне необходимы мои бессонные ночи, когда я остаюсь один на один со своими патологиями.

Я живу со своими кошмарами и патологиями. Больше мне никто не нужен. Проживаю жизнь урода и не могу это исправить. Но моя нормальная жизнь была бы только имитацией. Я бы осознал, что только притворяюсь похожим на окружающих людей. Я – не такой как они. Не люблю их за это. Я не могу стать похожим на них.

Мне уже двадцать три, а я все еще боюсь начать жить. Живу жизнью двадцатилетнего и не могу решиться на большее. Я не смог научиться быть взрослым. В своих жестах и действиях я остался двадцатилетним. Все, кто знают меня – презирают меня. Мое прозвище дурак никого не удивляет. Мне страшно жить свою жизнь. Вернее унизительно. Я знаю, что другой жизни у меня не будет. Я старательно описываю все свои унижения и разочарования. Ничего другого нет в моей жизни. Мои имитации нормальности неловки и нелепы. Всем моим знакомым стыдно за меня. Я не смог прожить нормальную жизнь. Не получилось. Моих мозгов оказалось недостаточно для этого.

Я смогу прожить только жизнь глупого человека. Мои имитации никого не обманули. Но продлевать свою агонию унизительно. Жить, зная, что не живешь, а только неловко имитируешь жизнь. Все вокруг проживают более удачную, более насыщенную жизнь. Я же стараюсь только выжить.

Только самые примитивные мысли и эмоции. Среди моих героев нет ни одного нормального существа.

Я могу только имитировать текст. Ничего оригинального во мне нет и никогда не было.

Я увлечен безнадежной целью. С моими ничтожными способностями мне никогда не стать интересным другим людям. Любой умный человек разгадает все мои хитрые уловки казаться умнее, чем я есть в действительности.

Мне страшно признаваться себе, что я прожил жизнь неудачника. У меня просто не было ни умственных, ни физических возможностей. Я не был рассчитан своей судьбой на столь долгое проживание. То, что я все еще жив – чудо. Каждый новый день моей жизни – подарок судьбы. Никто и спросит с ограниченного существа много. Для меня важно, чтобы не спросили.

Смеяться над собой уже не получается. Я боюсь возникающих слов. Получается, что именно боюсь. Так происходит, когда человеком руководит страх.

Обычно я пишу все в полусне. Я не позволяю разуму контролировать мои мысли.

У меня получается быть счастливым только в творчестве. Во всем остальном я могу быть только жалким. Моя убогость не может затмить иллюзии моего творчества. Мои заблуждения оказываются слишком важны для меня.

13

Проснувшись утром, я понял, что дальше так не может продолжаться. Я остался в постели и стал думать

Иногда мне кажется, что я уже писатель. Я устал быть писателем.

Я пишу свой приговор. Я подменил свою жизнь игрой в жизнь. Книги, чтению которых я отдал жизнь, не прибавили мне ни ума, ни обаяния, не сделали счастливым. Я потратил на них самую лучшую часть своей жизни. Я проклинаяю книги. Выдумал о себе, что могу творить. Слова оказываются самой важной частью моей жизни.

Только Христос может быть моим соперником в достижении пределов отчаяния человека. Книга должна изменить человека. Иначе нет смысла ее писать.

Мне необходимо жить только по своим законам. Мне нравится говорить себе: «Попробуй. Хотя бы попытайся».

Мои писания – мои молитвы, заклинания жизни. Способ защиты от реальности и от себя.

Я могу меньше, чем кажется. А иногда не могу ничего. Я признаюсь в своей бездарности. Каждый человек не может быть талантлив.

Я никогда не соглашусь на роль безропотного исполнителя чужой воли. Мой автор глуп и беспомощен. Не всем героям литературных произведений повезло с автором. От посредственности бесполезно ждать, что герой будет умен и обаятелен. Герой будет также ограничен, как и его автор.

Я не могу стать темой своего произведения. Я слишком ничтожен для этого.

Мне удалось поймать несколько мыслей. Я тщательно закрепил их буквами слов.

Я унижен выпавшей мне судьбой. Мне хочется говорить об этом постоянно. Мне необходимо найти виноватого. Я могу рассказать о себе только с помощью слов отчаяния. Мне нравится унижаться. Я всегда оказываюсь глуп и унижен. Только униженность и жалкость может заставить меня творить.

Важно понять, что действия не имеют смысла. Просто глупый все делает глупо, а талантливый – талантливо. Я не могу писать с помощью зависти, не получается. Я могу рассказать только о своих страхах и разочарованиях. Я не уверен, что мне были бы интересны эти рассказы. Они никому не интересны.

Мне необходим ритуал отчаяния. Я живу в мире своей бездарности. Глупость определяет границы моего мира. Я терплю свою жизнь из последних сил. У меня недостаточно сил для жизни. У меня нет сил, чтобы изменить свою жизнь.

Мне страшно от ощущения своей беспомощности. Я могу только безропотно принимать свою судьбу. У меня нет других вариантов. Я лишь стараюсь дотерпеть до конца дня.

Меня никто не любит. А я не готов понять, почему. Если им не нужно мое творчество, то и мне оно безразлично.

Бог будит меня по ночам в надежде, что я напишу что-то интересное о человеке, открою ему новые секреты о его создании.

У меня получается что-то писать, только когда я дестабилизирую состояние своего мозга. Очевидно, что в состоянии стресса он отключает защитные, программные механизмы. Возникает спонтанное соединение новых электрических цепей, которое рождает новые мысли. В состоянии стабильности мой мозг спит.

Я боюсь слов. Знаю, что слова всегда стремятся затянуть человека в ловушку.

Невозможно не ощущать угрозу, исходящую от слов. Очень часто слова приходят за душой человека. И уклониться от этой встречи почти невозможно.

Я тщательно описал историю своего поражения. Перечитывать написанное бессмысленно. Пытаюсь спрятаться от слов. Так выглядит моя ситуация. Пока не получается.

Не представляю для себя другую судьбу. Мне не удастся уклониться от выполнения своей программы. Я запрограммирован быть писателем. Отсутствие для этого способностей не может меня остановить. Скучная реальность не интересна мне. Я редко выбираюсь наружу из своих фантазий.

Меня сломали слова. Знаю, что слова могут сломать любого.

Слова заманили меня в ловушку. Мне не следовало связываться со словами. Я не способен подчинить себе слова. Я – раб слов.

Я узнал о необязательности своей жизни. Мне необходимо лишь дописать свой текст и на этом можно остановиться.

Не могу быть соперником умным людям. Как ни напрягаю свой ум. Меня нет в моих текстах. Только мои глупости и разочарования. Не люблю умных людей. Но лишь потому, что не могу стать умным.

14

Утро начинается с загадки.

Попробуй быть великим. Откажись от лишнего. Не отвлекайся. Творчество требует меня целиком.

Меня заставлял писать страх перед будущим. Книга обещала возможность спокойствия и благополучия. Мое творчество – лишь защита от реальности. Я не способен повторить чужой успех. Прежде мне казалось, что это возможно. Я унижен своей неспособностью творить. Быть бездарным творцом очень мучительно. Я пишу не для развлечения. Стараюсь выжить.

Мне этот мир безразличен. Я над ним смеюсь. Точнее он смеется надо мной. Мне не нравятся победители. Я никогда не был победителем. Я всегда писал только с одним ощущением – у меня ничего не получается. Я устал преодолевать свою бездарность.

Мне нравится, что можно перестать заботиться о смысле текста. Мне уже безразличен смысл моего творчества.

Я только воображал, что пишу роман сам. В действительности я лишь средство для написания романа.

Я занял очень удобную позицию наблюдателя. Я умею ждать. Быть терпеливым – единственное правило моей жизни. Подслушать. Подсмотреть. Мои интересы никогда не были разнообразны.

С тем же ожесточением, с которым я выдумываю свои тексты, я пытаюсь выдумать свою жизнь.

Не я выдумываю тексты. Тексты выдумывают меня.

Мне нравится рассказывать грустные истории о самом себе. И я их слушаю. Я – единственный слушатель. Никому другому я не интересен. А от себя скуку я еще могу скрыть.

Слова спасают меня от действий. Все свои чувства я стараюсь выразить словами.

Не хочу заставлять себя жить по законам общества. Я боюсь поверить в смысл чужих целей.

Заглядываю в полупустой холодильник и размышляю, что бы приготовить на ужин.

Это уж просто для очистки совести. Все, шлюзы открыты. Теперь можно подумать о чем-нибудь другом.

Мне все мешает жить. Так получается. Ради творчества я не сплю по ночам, накачивая себя крепким чаем, в надежде, что это разбудит мысли в моем мозгу. После этого я хожу сонный весь день, гордясь тем, что ночью я творил. После прочтения результат оказывается таким же ничтожным, как обычно. Я выхожу на работу в выходные дни, чтобы иметь возможность творить в тишине. Получается, что мне не интересен отдых и обычная жизнь человека. Я все отдаю творчеству и уже ничего не ожидаю в ответ. Просто я не уже не могу жить иначе. Просто я – графоман.

Дома меня отвлекают от творчества. И ради того, чтобы имитировать творца в тишине я в выходной день выхожу на работу. Разве это нормально? Я уверен, что нет. У меня в жизни нет другого интересного занятия, кроме имитации творчества.

Я выхожу на работу в выходные, потому что у меня нет более интересного занятия. Это тоже страшное признание. Мне нормальным уже не стать ни при каком условии. Пытаюсь быть расчетливым и практичным. Я жалкий и неудачливый. Жить такому очень унижительно. Я не

достиг ни одной из поставленных перед собой целей. Проводя время на работе в выходной день, я воображаю, что это защищает меня от бездарного и бессмысленного проведения времени дома.

Я обязательно запомню это ощущение – ощущение бессмысленности и бесполезности своих усилий.

Эта жизнь выдумана, чтобы отомстить мне. А я не понимаю, за что. Я весь переполнен странными, глупыми мыслями, от которых мне не удастся избавиться.

Самое страшное в моем положении то, что дома я бы проводил время таким же нелепым образом – старательно сидя перед окном, изредка смотря на падающий снег и с упорством маньяка записывая вздор, который приходит мне в голову.

Мысли, которые я записываю с маниакальной старательностью, никому не интересны. В силу своей ограниченности я даже не способен понять, почему все происходит именно так.

Пытаюсь зацепить сознание за внешние опоры. За распорядок дня, за работу. Хоть какие-то признаки нормальности должны быть в моей жизни.

Я ничего не смогу изменить в своей жизни. Как я жил раньше, так я и буду жить в будущем. Мое патологичное сознание не позволит мне выбраться на свободу из клетки, в которой оказался мой разум. Мне не интересна нормальность человека. Очень сложно восхищаться заурядностью.

Мой вариант творчества расскажет о беспомощности творца. Я очень аккуратно записываю глупости, которые приходят мне в голову. Может быть, их гениальность скрыта только от меня.

Я могу вылезти только за счет своих героев. Мне необходим герой, который бы работал на меня. Больше ни на кого я не способен иметь влияния.

Жизнь вне творчества не увлекает меня. Мир, каким я его знаю – не нужен мне.

15

Мне двадцать три, и я осознаю, что жизнь моя катится ко всем чертям. Что-то такое во мне сломалось. Одного щелчка бывает достаточно, чтоб на несколько недель выбить меня из колеи. Тут однажды кто-то заговорил при мне о войне в Украине, так я обернулся и скаал:

– Не видел. Не слышал. Тот год вообще выпал из моей жизни.

Я не хочу научиться защищаться от искренности. Я не могу привыкнуть к времени, в котором живу. Очень страшно быть актером чужого спектакля.

Жизнь человека состоит из случайных решений. И люди делятся на две группы: тех, кто выбирают правильные решения и тех, кто ошибается. Я оказался среди ошибающихся.

Я не только беспомощен, но и примитивен. Мои распорядки дня – цепляние за порядок, в котором я могу ощущать себя хозяином. Распорядок обещает стабильность и успех. Но я никогда его не выполняю.

Мне необходимо быть наглым. Иначе не получится говорить с Богом на ты. Я удивительно бездарен. Совсем ничего не могу. Все мои попытки что-то сделать – лишь имитация.

Творчество не для слабых. Я оказался слаб. Не сложно ощутить страх перед словами. Проклятое творчество. Неприятно оказаться в ситуации, когда не можешь рассчитывать на что-то иное.

Получать желаемое следует вовремя. Или не получать вовсе.

Допишу необходимы для романа объем текста. После этого интерес к имитации творчества будет потерян. Я предсказуем даже в своей ограниченности и глупости.

Не став писателем, я не стану уже никем. Я сделал все, что зависело от меня. Дальше – дело случая. Дальше – ситуация для везучих.

Оказывается, что жизнь не интересна мне и совсем не нужна. Мне достаточно только тишины и места для писания своих бессмысленных текстов.

Я тороплюсь рассказать что-то неприятное о себе. Такой текст сложно назвать романом. Так я стараюсь обнажить все свои эмоции. Я могу заинтересовать только своей откровенностью.

Кто-то будит меня по ночам в надежде, что я напишу что-то интересное о человеке, открою ему новые секреты о его создании.

Пишу даже тогда, когда понимаю, что старательно записываю чушь. Играю в игру, в которой заранее обречен на поражение. Я не смог найти опору для жизни вне своего творчества.

Мне становится страшно от своей ненормальности. Но разве у меня есть выбор? Ведь я до конца своей жизни – графоман.

Все мои усилия в творчестве не приводят меня к результату. Я делаю лишь то, что могу. Получается бездарно и унижительно. Моя правда о себе унижительно и бесполезна. Мысли преследуют меня, пока я не запишу их.

Нет занятия более бессмысленного для меня, чем попытки заниматься творчеством. Я бездарен и исправить это невозможно.

Очень подробно описываю свою ненормальность. Я ощущаю ее, как груз, который вынужден постоянно носить с собой. Даже если она никак не проявляется в моих действиях, я знаю, что она есть и пристально наблюдает за мной. Проживаю бессмысленную и бесполезную жизнь. Мне остается только безропотно и бессмысленно дожидаться свою смерть. Это очень неловкое и необязательное занятие.

У меня нет мыслей, которые были бы интересны другим людям. Ничто не мешает мне творить. Но мысли не появляются. Мне необходима имитация творчества.

Мой мозг не способен найти выход из создавшегося положения. Я не способен получать удовольствие ни от чего в жизни, кроме своей имитации творчества. Во всем остальном я делаю лишь неловкую уступку нормальности, необязательному желанию быть похожим на окружающих.

У меня в жизни нет другого занятия, кроме графомании. Все остальное не интересует меня. Я чувствую, что становлюсь ненормальным. Однажды я просто не захочу удерживать себя.

Мне становится уже противно заниматься бесполезным и бессмысленным делом. Я не способен к творчеству ни в каком его проявлении.

Мне страшно от ощущений, с которыми я вынужден жить. Я борюсь со своей бездарностью. Я не выиграл ни разу. Имитации не считаются.

В моей жизни слишком много страхов и проблем. Я думаю о них постоянно – ведь мне необходимо найти надежное средство защиты. Просто однажды я вообразил, что творчество станет надежной защитой от реальности.

16

Я спускал ноги с кровати по утрам, ел, умывался, одевался и шел на работу. Эмоций – ноль.

Я уже убедился, что жизнь сломала меня. Не сложно убедиться в беспомощности слов. Я не сумел выдумать себя победителем. Не могу не производить впечатление проигравшего человека. Я прожил жизнь бездарного человека.

Творчество вышло из-под контроля. Я перестал бояться слов, которые загоняют меня в тупик. Я не умею думать. Только получать и делиться информацией. Иногда сопоставлять факты.

Может быть, я смешон. Но не на столько, чтобы мне хотелось смеяться над собой.

Я уже не уверен, что был прав, подчинив жизнь творчеству. Очень сложно согласиться с тем, что не можешь творить. Мне осталось лишь дописать свои тексты. Но книга будет написана не раньше, чем она должна быть написана.

В любой компании я сижу молча и слушаю. Я не умею рассказывать истории. Я боюсь произносить слова вслух. Очень страшно не уметь ничего, кроме писания.

Я не знаю, что такое одиночество. Я не знаю, с чем можно сравнить мое ощущение себя. Просто иногда устаешь от писания. Хочется убежать куда угодно.

Любая судьба содержит единственный момент – миг, в который человек раз и навсегда узнает, кто он есть.

Знаешь, почему все это ужасно? Да потому, что все это просто банально.

Мои истории никогда не были интересны. Но писать их – мой графоманский долг. Никто не обязан понимать смысл моего нелепого мира.

Я очень старательно проживаю жизнь Ван Гога, не сумев продать ни одной строчки из своих текстов.

Пишу лишь те тексты, без написания которых нет смысла продолжать жизнь. Я могу быть только глупым и ограниченным человеком. Пытаюсь преодолеть это с помощью крепкого чая и кофеина. Получается плохо. Мое творчество может только подтвердить мою умственную ограниченность.

Невозможно заинтересовать умного человека глупостью. Мне не удастся заинтересовать.

Мне нравится воображать себя творцом, равным Шекспиру или Кафке. Я тоже просыпаюсь по ночам и старательно записываю все, что возникает в моем сонном мозгу. Меня восхищает процесс. Иногда мне кажется, что я становлюсь похож на Творца. Обычно никому не интересно написанное мной.

Я очень неумело пишу свои уникальные тексты. В истории литературы нет им подобных. Я не выдумываю сюжет. Очень стараюсь выдумать свою жизнь. Понимаю, что оказался в ситуации, из которой нет выхода. Мое сопротивление при этом – неразумно.

Я не могу надеяться на талант, которого нет. Все мои надежды на откровенность.

Свою неспособность к творчеству я могу объяснить только неудачливостью. Очень страшно согласиться с тем, что иная судьба мне никогда не предназначалась. Я всегда думал с трудом. Усердием этого не исправить.

Я хочу прожить жизнь писателя. Ни одна другая судьба не привлекает меня. С моим мозгом это очень сложно. Я лишь творю. Если я не смогу стать писателем, то реальное не имеет смысла.

Я очень старательно вписываю себя в историю мировой литературы. Мне необходимо только дописать свой роман о себе. После этого моя миссия среди живых будет выполнена.

Перечитывая свой текст я нахожу в нем много жалоб. Разве это случайно? Бог создал меня глупым и слабым. Из-за ограничений ума я никогда не стану писателем. Из-за плохого здоровья, только для того, чтобы жить, я вынужден заниматься каждый день бегом. Бегая в темноте я никогда не встречаю таких же дураков. Но я верю, что хотя бы в этом перехитрил Бога. Я ищу возможность оставить Бога в дураках. Я знаю, что это бесполезное занятие – ему мои планы известны в подробностях. Мой Бог слишком реален, чтобы можно было позволить себе не принимать его во внимание.

Просто мой роман не приняли к печати. Я проживу бездарностью всю свою жизнь. Я буду жалким. Обязательно буду унижаться из-за всяких пустяков. Я терпеливо проживу жизнь ничтожества, до самого последнего дня надеясь на признание своего величия.

Я буду продолжать делать вид, что в моей жизни все нормально. Мне сорок три года и мне в глаза говорят, что я дурак. Разве после этого с людьми можно общаться?

Провожу свою жизнь на работе, за которую мне платят мало и которая мне не интересна. Общаюсь с людьми, которые мне не интересны. При этом я всегда улыбаюсь и делаю вид, что мне интересно общение. Занимаюсь творчеством, к которому у меня нет способностей.

Я могу рассказать только о своем поражении. Все остальное я придумал о себе. Глупый и жалкий. Все окружающие видят меня именно таким. Только я воображаю себя умным и талантливым. Только я вижу в написанном мной бреде что-то интересное. А мне в лицо говорят, что я – дурак. И я даже не делаю вид, что обижен.

Жизнь сломала меня. Теперь никакое унижение уже не кажется мне ужасным. Я готов быть жалким. Никогда не захочу общаться с теми, кто объяснил мне мою ничтожность. Мне не следует общаться с умными людьми. Рядом с ними я всегда буду ощущать себя дураком. Разве можно общаться с человеком, который объяснил мне, что я – ничтожество? Я притворяюсь, что все – нормально. Но мое лицо – неловкая маска.

Я очень легко нахожу повод для обиды – мне нравится обижаться. У меня нет другой возможности для манипулирования сознанием людей, с которыми я общаюсь. Я не могу повлиять на них никак, кроме ощущения их вины передо мной.

17

Я заболел.

Лежа в постели, я решил, что буду болеть долго.

Кто-то ведь должен был навестить меня и утешить. Сказать, что плохо быть одному, когда на меня такое свалилось. Но никто не приходил.

Я не выходил из дома три дня. Вначале я даже не поднимался с постели, меня постоянно знобило, я обильно потел, а очень высокая температура каким-то образом повлияла на память, размыв границы между сном и явью. Однако, несмотря на состояние моего организма, мой разум не знал ни минуты покоя.

Я окончательно стряхнул сон и повернулся. Движение отозвалось болью в висках. Вещи не всегда являются такими, какими кажутся на первый взгляд.

Потом начались эти боли. Ложусь в постель, а голова раскалывается.

Это меня пугает. Что-то сдвинулось внутри.

Я сел на кровати, сбросил скомканные простыни. Будильник показывал 3.14. Четыре часа прошло с тех пор, как я лег спать. Потный, изможденный и отупевший, не в состоянии сформулировать простейшую мысль.

Нынче ночью мне больше не заснуть. Я включил свет. Холодные влажные руки дрожали. Вытер их о простыню. Не помогло – простыни были такими же влажными. Спотыкаясь, пошел в ванную вымыть руки. Долго держал их под струей воды.

Я закрыл глаза.

Мир сдвинулся.

Я плеснул в лицо воды, пригладил волосы. Ответа на вопрос я, конечно, не нашел, но почувствовал себя чуть лучше. Что плохого может случиться, если волосы аккуратно причесаны?

По правде говоря, не знаю. Дела могут пойти весьма скверно. Вдруг я постепенно теряю разум? Как измерить относительный уровень здравомыслия такого существа, как я?

Звучит логично. Только почему же мне не становится легче?

Все, перебор. Нужно поспать, иначе всего этого не рассортировать.

Я чуть не плакал, когда забрался в постель. Не стал сопротивляться сну, который наступил мгновенно, и я провалился в темноту.

Я оставил свет включенным. Я не боялся темноты. Просто предпочитал не сталкиваться с нею. Вглядывался в свои измученные глаза – они были настолько необычны, что их отражение не было плоским и лишенным глубины, как у обычных людей. Казалось, что в отражении столько же глубины, реальности и силы, сколько в самих глазах. Я честно и безжалостно исследовал собственный взгляд, но не разглядел никаких следов помешательства.

Упал на колени и склонил голову. В такой позе я оставался некоторое время. У меня вспотели ладони. Сердце бухало, как барабан. Но почему, я не знал. Мне все сильнее сжимало грудь. Во рту было так сухо, словно я перед этим ел пыль. Мысли лихорадочно бились в моем мозгу...

Холодное предчувствие вонзилось мне сзади в шею, словно летучая мышь-вампир, сосущая кровь, и вытянуло все тепло из моего тела.

О таком повороте событий я просто не мог думать.

Мне снился странный сон. Будто я куда-то влез, и все пытаюсь понять – куда именно. И хочу выбраться, но руки-ноги не слушаются. А еще – будто моими руками-ногами кто-то

другой управляет. То есть, я их чувствую, но шевельнуть не могу. А потом – хлоп, они сами по себе идут куда-то. И еще что-то мне светило в глаза. А я зажмуриться не мог. А потом – не помню. Я редко могу свой сон запомнить. Так, обрывки какие-то остаются, да и те уже через час не разглядишь.

Естественно, я оправился. И даже быстрее, чем ожидал от собственной потрепанной души. В воскресенье мне стало немного лучше. Температура, двое суток зашкалившая за тридцать девять, уменьшилась и почти исчезла. Утром, я принял душ, побрился и оделся, включившись в механизм привычных действий, создающих иллюзию порядка. Мне это не удалось. Все тело ныло после перенесенного жара. Я был крайне слаб, что придавало окружающей реальности странный оттенок.

Мне понадобилось много времени для осознания того, что я справился с болезнью.

Мне надоело жить с лицевой стороны общества – тоска. Сдохнуть можно. Я не ждал дольше. Это становилось опасно.

Мне не повезло с судьбой. Нет ничего нелепее бездарности, которая стремится стать творцом. Что еще можно придумать в границах моей судьбы? Похоже, что мое воображение не даст ответ на этот простой вопрос.

Я счастлив только за столом, в процессе творчества. Все остальное я делаю, как бы по обязанности. Просто для того, чтобы прожить жизнь обычного человека. Не уверен, что это правильно. Но я чувствую именно так. Я всегда догадывался о своей патологичности, но старательно шел за своими эмоциями в творчестве. Ничто другое не интересует меня больше – только раскрытие своего внутреннего мира.

Нет ничего необычного в словах, которые стараются сделать из человека урода.

Меня ломают слова. Они делают это более жестоко, чем люди. Это правда, которую мне не следовало рассказывать даже самому себе.

Я очень старательно описываю свою жизнь. Было бы обидно ничего не оставить после себя, умерев. От меня останется только мое творчество.

Творчество позволяет мне жить в мире своих иллюзий и надежд.

У меня нет другого способа защититься от реальности, кроме творчества. Чем защищаешься ты?

Очень страшно, когда жизнь отдается творчеству. Когда занимаешься саморазрушением только потому, что считаешь, что это поможет творчеству.

Я создан для записывания своих иллюзий и заблуждений. Я придумал свою гениальность. Я очень смешно выгляжу в своих заблуждениях. Никто не проживет мою жизнь лучше меня.

Очень скучно проживать жизнь глупого, бездарного человека. У меня никогда не будет другой жизни. Я не знаю, что такое сильные эмоции. Мне недоступны умные мысли. Я живу в тумане своих заблуждений. Я не способен сказать ни одной интересной фразы. Я беспомощен в творчестве. Ничего нельзя исправить. Я скучный. И могу рассказывать только скучные истории. Не представляю, кому они могут быть интересны.

Я понимаю, что у меня нет будущего. Никогда не стану писателем. С такими перспективами будущее просто теряет смысл. Никто и никогда не считал меня умным человеком. Во мне не видели даже намека на ум.

Я могу оправдать свою жизнь только творчеством. Это примитивно, но это – мое. Я продолжаю старательно записывать глупые мысли, которые стараюсь вообразить результатом своего творчества.

Я не смогу быть положительным героем. Мой автор – негодяй без фантазии.

Глупому писателю не следует рассчитывать на быстрый успех. По этому поводу не сложно делать обиженное лицо.

У меня нет мыслей, которым могли бы завидовать умные. Мысли разоблачают мою глупость. Однажды я вообразил, что слова помогут мне. Но оказалось, что они не помогают слабым и глупым.

Мое творчество – самое важное во мне и в моей жизни.

Я даже не воображаю, что кому-то могут быть интересны мои откровения. Мне просто необходимо писать, как дышать.

Я узнаю умного человека по построению фраз. Уверен, что остальные делают также. В моих фразах никогда не было ума.

Мне достался примитивный, ограниченный ум. Его возможностей недостаточно, чтобы решить проблемы, которые ставит передо мной жизнь.

Я вынужден мириться с униительностью своего жалкого положения только потому, что не способен найти из него выход.

Однажды я вообразил, что таким выходом может быть писательство.

Но мне не удалось написать ничего, что заинтересовало бы других людей. Мои попытки обмануть их сознание провалились.

Я глупее многих. Именно поэтому мое положение в жизни незавидно. Моего ума хватает только на примитивные действия. Я заметил свою склонность к однообразной, примитивной работе. Творчество чуждо для меня. При этом мои потуги в писательстве выглядят особенно нелепо.

Моего ума оказывается недостаточно для успеха. Я пытаюсь быть хитрым и практичным, но этого оказывается недостаточно для творчества. Очень неумело живу жизнь глупого человека. Судьбу гения я бы прожил лучше.

18

Я не смог заснуть в эту ночь. Я думал о массе вещей.
Очень трогательно. Даже возвышенно.
Это не жизнь.

Я знаю, что завишу от слов. Эта зависимость очень опасна. Я вынужден жить по законам творчества. Это моя война, и я должен ее выиграть.

Узнаю о себе слишком много такого, что хотел бы узнать о своих врагах. Я никогда не стану писателем. Перестать надеяться было бы правильнее.

Я не могу быть умнее других, только своеобразнее. Ничто не происходит. Замкнутое пространство – условие существования. Его рамки словно решетки. Из-за них можно выглядывать только скаля зубы.

Стараюсь ничему не удивляться. Живут другие. Я – только пишу. Легко быть идиотом, воображившим себя умнее остальных.

Ищу радость в словах. Я могу радовать себя только словами.

Я опять не нравлюсь себе. Ничего привлекательного. Тороплюсь нарисовать себя черными красками. Быть писателем очень опасно. Я боюсь быть писателем.

Я не могу внушить другое чувство, кроме презрения и равнодушной снисходительности. Очень сложно прожить интересную биографию.

Живу в своем воображении. Я – лишь один из героев своего произведения. Может быть, кто-то сможет понять меня лучше, чем я понимаю себя сам.

Нет, я не спал. Я размышлял.

Жалкое зрелище.

К утру я принял решение. У меня даже не было похмелья, и я весьма плотно позавтракал.

Я не смогу написать роман. Моих умственных способностей оказалось недостаточно для творчества. Что может быть унижительнее судьбы заурядного человека? Только глупец может жаловаться на свою судьбу. Неизмеримо большее число людей действительно несчастны. А я жалею о отсутствии способностей для творчества. Люди борются за возможность выжить, а мне жизнь не мила из-за отсутствия способностей. Смешно. Мне отказано в гениальности. И только. Я не могу творить. И это почти все ограничения на моей судьбе. Слабое тело тоже не награда. Я намерен жить жизнью овоща, отказавшись от стимулирования работы мозга искусственными способами. Только жизнь тела, без лучиков разума. Я проживаю еще не самую худшую судьбу из возможных. У меня нет таланта Шекспира. И это все ограничение на моей судьбе.

В моем творчестве нет смысла: я никогда не стану интересен читателям. Никому не интересны размышления о жизни глупца.

Я объяснил себе истоки своего творчества. Мне необходимо творчество на лжи или на крови. Только воображение не дает необходимого мне эффекта.

Мое творчество – только мошенничество. Я знаю о своей бездарности, но это не избавляет меня от желания проникнуть в мир творчества обманом.

Я очень старательно имитирую талант.

Пока получается плохо. Никто не поддается на мои уловки – со мной просто отказываются иметь дело.

Мои мысли никогда не были оригинальны. Мои заимствования чужих мыслей всегда заметны и очевидны. Мне нравится разоблачать себя неосторожными признаниями.

Зато я смогу рассказать о том, о чем они даже не догадываются. Вообразил, что это может быть кому-то интересно. Ошибся и в этом. Я рожден вором и мошенником. Я краду мысли и слова других людей, я пытаюсь манипулировать их воображением. Честность никогда не была моим заблуждением.

Я не смог научиться быть писателем. Вера в то, что мои старания сделают меня творцом, не оправдалась. Все способности закладываются в человека при рождении. В меня оказалась заложена только слабость и заурядность.

Мои шизоидные мысли никогда не смогут заинтересовать нормального человека.

Мысли шизоида всегда очень хаотичны. Они все пытаются рассказать об одном, но делают это очень разрозненно. Я всегда проигрываю при сравнении себя с умным человеком. Уступаю ему в любой мелочи.

Моя шизоидность перестает быть тихой. Она перестала таиться в глубине моего сознания.

Я не смогу стать писателем. Как мне жить с этим? Буду продолжать жизнь глупого бухгалтера. Буду цепляться за свои иллюзии и фантазии. Ничто, кроме них не сможет удержать меня в жизни.

Однажды я вообразил себя писателем. Мне приходится расплачиваться за это заблуждение уже не один десяток лет. Я чувствую слова. Но овладеть ими мне не удастся. Хитрые слова не поддаются на мои уловки.

Мое творчество не интересно людям. Меня оно бы тоже не заинтересовало. Глупо называть творчеством графоманию. Нет смысла писать тексты, которые никто не читает. А написать так, чтобы их было интересно прочитать, я не способен. Мне необходимо засунуть свои разрозненные мысли в законченный сюжет.

Слова – это боль, которая преследует меня. Слова рисуют мое отчаяние. В моей жизни слишком много зависит от слов. Мне страшно от ощущения, что в моей жизни от слов зависит все. Не уверен, что у меня получается разобраться в себе. Я хочу стать писателем. Хотеть что-то иное в моем положении будет ошибкой. Слова нужны только для заклинаний.

Я все понял о себе. Умирая, я признаюсь себе, что мне не удалось стать писателем. Я никогда не получал в жизни того, что хотел. Другие просто проживают предложенную им счастливую жизнь. Для них естественно получать желаемое. Я же всю жизнь провожу в усилиях. Вынужден бегать по утрам для здоровья, которым остальные обладают безо всяких усилий.

Я вынужден старательно комбинировать слова и фразы в течение двадцати лет. Но никто не признает во мне способностей. Другие просто записывают все, что приходит им в голову и становятся популярными писателями. Я рожден без способностей. Вынужден имитировать то, что у других получается естественно. Никто не признает моего поддельного ума. Разве есть смысл продолжать бороться, зная, что уже проиграл? Мне придется делать действия, в которых я не вижу никакого смысла. И при этом изображать увлеченность. Я вынужден проживать

жизнь человека, которым никогда не хотел стать. Судьба загнала меня в безвыходное положение.

В тридцать три года я оказался ни на что не способен. В тридцать три года меня считают дураком и говорят об этом в лицо с насмешкой. Меня ругают за опоздание с обеда на работе. Как я смог стать на столько жалким? Никому этого не смогу простить.

Однажды я вообразил, что старательное записывание бессмысленных фраз и есть творчество. У меня нет мыслей и приходится старательно записывать всякий вздор.

Очень старательно пишу бессмысленные и бесполезные тексты. Не могу творить иначе.

19

16 июня, около полудня, чудесная погода, дивная жизнь.

Каждый человек что-то придумывает в свое оправдание.

Я привык завоевывать этот мир. Невозможно нуждаться в том, что само идет в руки.

Невозможное – это не препятствие. Только обстоятельство из-за которого цель становится недостижима. Но из-за недостижимости цель не перестает быть желанной.

Очень страшно начать сомневаться в своем таланте. Мне нравится избавлять свою жизнь от всего, кроме творчества. Я для себя – лишь один из своих персонажей. Только я могу быть героем моего произведения.

Я знаю, что человеку не может быть интересно ничего, кроме него самого. Любой интерес к чему-то вовне – лишь поиск новых проявлений себя.

Я делаю, что могу. Стараюсь изо всех сил. Но для бездарности это не имеет значения. Мне себя не исправить. Нужно смириться. Я не могу быть писателем.

Ни одного достижения. Я проживаю жизнь заурядности. Нет ничего хорошего в знании правды о себе. Героя можно вытащить только из себя. Мне не повезло с собой. Я цепляюсь за себя, как за свою единственную опору. Я себя никому не отдам. Мне без писания не выжить. Глупо писать по другой причине. Может, стоит кому-то об этом рассказать?

Я не уверен, что изображаю именно себя. Только в творчестве я могу вообразить себя лучше других. А для меня это важно.

Неужели подсознательно я боюсь покинуть свое убежище и выйти в большой мир? Неужели боюсь вновь испытать боль и разочарование? Похоже, что так. Но нельзя же вечно сидеть в своей квартире, отгородившись от мира закрытой дверью?

Раньше, начиная дневник, я думал, что привожу мысли в порядок, что так мне будет легче разобраться в самом себе. Верно, дневник действительно помогал мне в этом. Потом я воспринимал дневник как собеседника. Это тоже было верно, но лишь наполовину. Сейчас я понял еще кое-что, изменившее мое отношение к дневнику. Теперь я знаю, что дневник мой друг. Да, каждому из нас нужны друзья. Такие, которые выслушают не перебивая, внимательно и строго. Мне не с кем поговорить. Изливая душу другу, ты чувствуешь себя лучше. Выговорившись, ты ощущаешь облегчение и успокаиваешься. Ведь ты делишься с ним проблемами, перекладываешь часть груза на чужие плечи и, конечно, испытываешь облегчение. Такого друга, с которым я мог бы поделиться своей ношей, у меня не было. И им стал дневник.

Выплескивая размышления на чистый лист бумаги, делясь с ним горестями и печалью, доверяя ему сокровенные мысли, я опять же успокаиваюсь. Кажется, это один из приемов психотерапии, не так ли?

Я пью горячий сладкий чай с лимоном, как я люблю. Сажу в темноте. Не хочется свет зажигать. А потом залезаю под теплый душ. Сразу становится хорошо. Я согреваюсь. И меня клонит в сон. Все правильно – ночью нужно спать.

И я понимаю вдруг, что я теперь другой. Совсем другой. И тот, кто наблюдает за мной, он подтверждает: да, я другой. Хотя я его не слышу, я все равно ощущаю, как он со мной соглашается. И он жалеет меня. И говорит, что все будет хорошо. Засыпая, я думаю, как он

велит. Все будет хорошо. Все уже хорошо. Завтра будет новый день. И я больше не буду бояться себя, нового. Все будет хорошо. Я закрываю глаза и дышу тихо-тихо.

Стараюсь написать текст вне времени и пространства. Текст, который бы держался только за счет слов, а не за счет сюжета.

Я знаю, что мои тексты никому не интересны. В них нет ничего, что должно нравится читателю. В них нет приглашения в игру и нет имитации смыслов. В них нет попытки отвлечь читателя от жизни.

Не хочу общаться с людьми. Мне не интересно их притворство. Я вынужден писать свои тексты для моральных уродов. У меня никогда не будет других читателей. Пишу для существ, которым не интересен процесс чтения. С большим удовольствием они принимают препараты, чтобы насладиться состоянием своего оупения и превращения в идиотов. Они могут быть только идиотами.

Я перестал узнавать себя в человеке, которого стараюсь описать с максимальной тщательностью. Вдруг оказалось, что описывая себя, я описал незнакомого мне человека. Согласиться с тем, что в герое произведения я описал именно себя, очень страшно.

Мир, в котором я оказался, уже не удивляет меня своей жестокостью. Графомания – единственно возможная форма моего существования. Я понимаю, что уже прожил свою жизнь. Ведь все, что происходит со мной, от меня не зависит.

В следующее мгновение я могу написать что-то гениальное. Поэтому мне не следует отходить от стола. Упущенное мгновение никогда не возвращается.

Я не могу ничего другого. Только складывать слова в графоманские тексты. Из всех возможностей жизни я не смог найти для себя другое занятие.

Мой мозг недостаточно снабжается кровью из-за слабого и беспомощного тела. Свои болезненные легкие я пытаюсь стимулировать по утрам бегом. Без этих неловких тренировок я – ничто.

Я читаю текст странного человека. Знаю, что никогда не смогу привыкнуть к нему.

Время нельзя остановить. И у меня не получается не замечать течение времени. Я пытаюсь удержать его с помощью слов. А как иначе его удержишь? Очень старательно выдумываю себя счастливым человеком. Пока мне это не удастся. Я уверен, что самообмана и иллюзий человеку достаточно для ощущения себя счастливым. Я уже прожил свою жизнь. Мое описание своей жизни в прошедшем времени перестало быть ложью. Прожил жизнь глупого и слабого человека, тихого бухгалтера. Не смог осуществить свои мечты. Я не готов поверить, что был вырван из небытия для такой ничтожности.

У меня получается творить только с помощью примитивных, односложных предложений. Я старательно выстраиваю слова друг за другом, но смысл ускользает. Невозможно представить, почему все эти слова оказались рядом друг с другом.

Я стараюсь подобраться к чему-то важному в себе с помощью слов. Я выстраиваю их в цепочки и пытаюсь ловить мысли. Это занятие требует навыка и ловкости.

Нежность, доброта, щедрость. Я хочу, чтобы мой герой был именно таким. Во мне этого нет. Я слабый, трусливый и жадный. Мне нравится быть злым. Теперь мы все такие. Среди нас нет места героям.

Я не могу понять, кто является героем моего произведения. Он оказался странным, непредсказуемым существом. Я понимаю, что не нужен ему. Мои неловкие попытки изобразить его в словах не смогут изменить его. Получается, что я нуждаюсь в нем больше, чем он во мне. В его существовании все просто и понятно, а я не знаю, как мне жить дальше.

Я описываю мир странного человека. Невозможно представить, что мой герой может быть нормальным.

Я не знаю большей радости, чем моя имитация творчества.

Нет ничего ужаснее страха перед словом. Я испытываю этот страх постоянно. Знаю, что именно в словах скрывается самая большая опасность для человека.

Могу только доживать свою судьбу. Я серый и незначительный человек. Я останусь таким навсегда. Мои потуги изобразить из себя писателя могут только смешить умных людей. Мне было очень сложно смириться с ограниченностью своего мозга. Но я смирился.

Мой вариант жизни – среди самых ничтожных. Мне с моими способностями место у мусорного бака. Важно суметь смириться с предложенной судьбой.

Я стыжусь возникающих мыслей. Мне не следовало воображать себя писателем. Я рожден глупым исполнителем чужой воли. Мои попытки протеста всегда выглядят унижительно для меня.

Никто не воспринимает меня сильным и независимым. Слабость нарисована на моем заискивающем лице. Во мне интересна только моя откровенность. Но кому интересна откровенность жалкости?

Однажды я узнал, что слово может изменить человека. Но мне не удалось найти такие слова. Сказанное мной всегда оказывается неловким и ничтожным.

Очень страшно однажды узнать, что в своем герое я описываю себя. Нет смысла писать тексты для других. Мои слова должны заклинять только мою жизнь.

К чему я пытаюсь прийти в результате своих размышлений? Странный, непредсказуемый мир нарисовал я. Разве не было ошибкой поместить в него своего героя? Читателю обязательно покажется, что мне нравится мучить своего героя. Я словно пытаюсь отомстить ему за что-то.

Я не просто расстроен. Мне не нужна предложенная судьба глупого человека, скучного бухгалтера. Все мои попытки писать – лишь желание обмануть судьбу. Я не соглашусь с предложенным миром.

Смог создать только глупого героя. Идиот и социопат стал героем моего произведения. Списанный с себя, он не отличается смелостью и красноречием. Смотря на мир исподлобья из своего угла, он ощущает только разочарование и ненависть к нормальным, которые проходят мимо, не замечая его.

Хочу смириться с предложенной мне судьбой. Мне выпала судьба глупого человека, скучного бухгалтера. Но в моих силах раскрасить красками предложенную мне серую реальность.

Мне не удастся отделить себя от персонажа, которого я выдумываю. Странное существо начинает жить в тексте своей жизнью.

Мне необходимо выдумать героя, который стал бы частью реальности. Я не могу быть таким героем. Я выдумал себя странным персонажем. Не нахожу в себе сходства ни с одним из героев мировой литературы.

Я не способен на творчество. Только на описание своих переживаний от жизни. Но переживаний у меня тоже не много.

Старательно пишу тексты, которые никому не интересны. Но мне необходимо рассказать о возможностях отчаяния человека.

Слова ограничивают мысли человека. Слова – это цепи, сковывающие сознание. Но я – ничто без слов. Вся моя сила и величие только в словах.

Занятие, которое я воображаю творчеством бесполезно и бессмысленно. Писать текст, который не интересен даже мне самому – глупость.

Я рад любой реальности, которой удастся просочиться в мои тексты. Читатель, я говорю именно с тобой. Это не твое чтение, это – наш разговор. Я могу говорить только о самом важном для меня.

Я смирился со своей неспособностью к творчеству. Но если не творчество, то что – такое же великое? Ведь для меня самое важное в жизни – постигать самого себя и свое место в мире, созданном Богом. Это у меня получается только с помощью творчества. Проблема оказалась в том, что мое творчество не соответствует канонам литературных произведений. Условность литературы не должна мешать процессу самопознания человека.

Честно стараюсь изо всех сил. Я отдаю свою жизнь творчеству. В моем расписании нет места праздности. Но старания бесполезны для глупого творца.

Мне необходимо создать героя, который стал бы моим другом. У меня никогда не будет других друзей.

Мне необходимо сочинять свои бессмысленные тексты. Только они придают смысл моей неловкой жизни. Мое творчество – всего лишь надежда. Всего лишь мой шанс на другую жизнь. Без творчества у меня нет перспектив в жизни. Понять это не очень интересно.

Я никогда не стану писателем. Я смирился со своей неспособностью. Но я расскажу о ней. Слова не могут ничего изменить в моей жизни. Словами я могу рассказать только о своей слабости.

Меня никто не читает. Только равнодушие делает писателя свободным.

Если у меня ничего не получится с писанием, будущее теряет смысл. Я знаю, что ничего не получится. Но продолжаю лгать себе и верить своей лжи. Жить без надежды не получается.

Я могу быть только неловким ничтожеством. Никогда не стану писателем. Никто и никогда не заплатит мне за издание моего бреда и моих компиляций чужих текстов. Я недостаточно умен, чтобы суметь оказаться среди избранных. Это правда, с которой мне жить до конца своих дней.

Я встречал алкоголиков, которые были умнее меня. Их запои не делали их глупее. Моя трезвость не сделала меня умнее. Ничто не может повлиять на разум, которого нет. Я бездарен и это не поддается исправлению. Все, что я придумываю, оказывается глупым и заурядным. Я выгляжу смешным и жалким, когда воображаю себя творцом.

Я прожил свою жизнь. Это не была жизнь писателя. Только глупого бухгалтера и бездарного графомана.

Уже прожил жизнь не писателя.

20

Будильник прозвонил в шесть. Я проснулся; во рту противно, голова тяжелая.

Две недели я спал на матрасе, брошенном прямо на пол. Прочитал в каком-то журнале, будто это очень полезно для спины.

Дни надо проводить иначе. А также и ночи. Мне кажется, что надо начать все сначала. Интересно, как это сделать?

Над кофе в сером утреннем полусвете поднимался пар. Я сидел в темной кухне, держа чашку в руке. Утром, со сна, я, видно, плохо переношу резкий электрический свет и предпочитаю возиться в полусумраке.

В последнее время в моей жизни произошла странная вещь. Я вдруг дошел до точки, все потеряло для меня интерес. Теперь все эти надежды растаяли. Для меня все вдруг утратило смысл. Как-то внезапно. Все распалось на бессвязные кусочки. Я подумал, что провалился на самое дно. Мне стало страшно, что вот я уже пресытился днями и ничто больше не вызовет у меня воодушевления.

Что чувствует человек, который отдал всю жизнь какой-нибудь религии, гарантирующей конец света 31 декабря сего года, и проснулся в новогоднее утро от пения птиц? Он чувствует себя одураченным.

Я знаю, что ни один мой герой не случаен.

Кто-то забавляется мной. Тот, кого забавляют мои мучения, должен быть доволен. Я очень старательно играю отведенную мне роль. Я выбрал своей целью поражение только потому, что не смогу достичь никакой другой цели. Я могу вообразить себя победителем. Жизнь поставит меня на мое место – для побежденного.

Я пытаюсь только радоваться. Но у меня ничего не получается. Я огорчен. Разочарован. Знаю, что теперь мне недалеко до отчаяния. Обязательно достигну его. Не получается остановиться.

Я уверен – ни одно из моих произведений не может быть правдой обо мне. Сегодня мне хочется написать о том, что сделает все мои вчерашние слова ложью.

Боюсь услышать о себе – он такой же, как мы.

Я постоял у окна, глядя на улицу. И вот принял решение.

Я не пишу роман, я – его часть. Для меня не должно существовать иной реальности, кроме моего творчества. Эта мысль меня немного расстроила.

Я не вижу для себя другой жизни. Могу жить только жизнью писателя. Только писательскую жизнь я ощущаю своей.

Проживу жизнь глупого человека, бездарного писателя. Буду творить тексты, которые останутся непонятны и не востребованы современниками. Буду творить и ожидать счастливого случая. Ведь в моей жизни от меня ничего не зависит. Мою жизнь организует только работа бухгалтера.

Я не могу опираться на свое воображение. Только патологии могут быть моими помощниками в творчестве.

Нет смысла продолжать проигранную игру. Я очень неловко воображаю себя творцом. В моей голове никогда не возникало ни одной оригинальной мысли.

Не люблю общаться с людьми. Мне сложно общаться с теми, кого я ненавижу. Продолжаю цепляться за свое сумасшествие. Я нормальный беспомощен и безнадежен. Реальность не просто не нужна мне. Я реальность ненавижу.

Никому не интересны мои страхи и разочарования. Правда в том, что я никогда не стану писателем. Умные никогда не примут в свой клуб дурака.

У меня получается думать только с помощью кофе. В естественном состоянии мой мозг не способен думать. Он может выполнять лишь примитивные функции по обслуживанию тела.

Но я не готов выполнять предписанные мне обязанности. Не согласен безропотно идти по предложенной мне судьбе. Хочу быть писателем, а не бухгалтером. Я опишу свое поражение на этом пути. Никому не дано сойти с предназначенной ему судьбы.

Все мои герои оказываются слабыми и жалкими людьми. Похоже, что в них я описываю самого себя.

Я никогда не рассчитывал на свои силы. Только на помощь своих персонажей.

Слова давят меня. Слова сводят меня с ума. Найти опору в словах не получается. Но люди верят словам, охотно идут за словами в пропасть.

Я унижен своей неспособностью творить. Мне не удастся никого обмануть своими имитациями текста. Продолжаю писать бессмысленные и безнадежные тексты в надежде на случайную мысль. Мои надежды никогда не оправдываются.

Создал мир, который никому не интересен. Его наполняют глупые герои. Ни один человек не захочет узнать себя в них.

Мне необходимы слова только в виде заговоров и проклятий. Только слова могут создать для меня другую реальность. У меня нет других помощников в жизни, кроме слов.

Я не способен ничего создать. Моей мечтой было создать героя, который бы заработал для меня денег. Мне это не удалось. Я вынужден работать сам и создавать ничтожных, отчаявшихся героев, похожих на меня. Мы с ними в безвыходном положении.

Слова сделали из меня уroda. Они загнали меня сначала в тупик воображения, а потом раздавили встречей с реальностью.

Я пишу ненавистью и завистью. Мне не удастся найти другие мотивы для творчества. Скучный и глупый человек.

Без кофе я могу быть только тупым и жалким существом. С помощью стимуляторов я начинаю творить воображаемые миры.

Мне необходимо вспомнить все свои обиды и разочарования. Только они могут стимулировать мое творчество. Мне досталась судьба бездарного писателя и глупого человека. Смирение будет самым разумным выходом в моем положении.

21

Работа – деньги, деньги – работа: странно, но верно. И впереди у меня еще пятьдесят лет этой лабуды – как подумаешь, хоть беги и кидайся с моста в центре города. Почему же мы допустили, что мир дошел до такой кондиции? Я ведь о чем: неужели в этом и есть вся суть? А где же тогда, в чем именно предполагается искать отдушину? Неужто так и бегать всю жизнь по кругу? Кошмар. Кто-нибудь думал об этом?! Что я, с ума сошел?

Это мой мир: мой мир, заполненный моими родными, и музыкой, и учебой, и друзьями, и надеждами, и тревогами. Иногда мой мир движется слишком быстро, а иногда застывает, словно зажатый в тиски. Время не проблема. Я давно понял, что времени в жизни полно, когда ее остается еще хоть чуточку. У меня куча времени.

И я решил пойти и купить себе что-нибудь такое, что наведет меня на приятные мысли, а лучше всего – заставит улыбнуться. Обошел несколько магазинов, но не увидел там ничего, что мне захотелось бы купить.

Снова ложусь на диван. Пора что-то делать. Не обязательно что-нибудь особенное, а просто хоть что-то.

Я слишком сложен для коммерчески успешного писателя. Никогда не смогу стать простым. Ненавижу нравиться. Это желание похоже на желание унизиться.

Простые слова не могут выразить мою сложность. Не хочу притворяться простым. Любые попытки творить иначе будут лишь подражанием. Я могу быть интересен только своей индивидуальностью.

Не могу не чувствовать обиду и разочарование. Беспомощность – это почти удовольствие. Я никогда не получал то, что хотел. Я был счастлив жалкими подачками жизни. Прожил не ту жизнь, которую хотел прожить. Я чувствую себя обманутым.

Люди надевают на себя маски личности, чтобы оказаться узанными друг другом и собой. Я обхожусь без маски. Ни один человек не сможет сказать, кто я.

Когда меня посещали такие мысли, мне всегда становилось не по себе.

Я стараюсь обмануть судьбу. Все стараются. Не у каждого получается. Когда я стараюсь подняться, то всегда оказываюсь сбит с ног ударом судьбы. Однажды таким ударом я буду убит.

Тишина настолько оглушающая, что кажется, ею вот-вот задохнешься.

Я не знаю, как выбраться из этой ситуации. Уже не уверен, что хочу выбраться.

Я думал, что все, что от меня требуется – это каждый день писать триста слов. Я очень старательно выполнял эту норму.

И только теперь понимаю, что это было бесполезно. Я писал однообразные, ничего не значащие фразы, которые позже зачеркивал.

Мой мозг не способен найти необходимую комбинацию слов. Он пользуется словами, которые я приобрел в детстве. На каком—то этапе моего развития более сложная фразеология перестала восприниматься и запоминаться. Я могу писать только простыми, примитивными предложениями. Исправить это невозможно. Мои предложения всегда будут простыми и примитивными. В них никогда не будет мыслей – только мои заблуждения.

Я не знаю, что мне делать со странностью своих текстов. У меня нет множества мыслей, из которых мозг делает выбор. Моя мысль всегда одинока.

Мне страшно думать. Я чувствую, как напрягается мозг и краснеет лицо. Белки глаз тоже становятся красными.

Без меня очень легко получается играть в литературу. На моем фоне слишком очевидна эта игра.

Мне необходима причина, которая не позволяла бы мне писать. «Я только не пишу, я совсем не бездарность». Мои попытки писать унижают меня. Они – самое убедительное подтверждение моей творческой несостоятельности.

В произведении не должно быть границы между выдуманным и реальным.

Важно суметь принять предложенную тебе судьбу. Я пытался обмануть судьбу, проживая судьбу бухгалтера, вместо судьбы писателя. Но быть писателем – мой крест.

У меня нет способностей, чтобы стать писателем. Знаю только несколько фраз, которые с разной степенью попадания вставляю в разных жизненных ситуациях.

Но я могу рассказать только о патологиях человека. Кому интересны такие рассказы?

Пишу тексты, которые не интересны даже мне. Зачем читать о чужом отчаянии? Этой никчемностью можно заразиться.

Могу только выдумать героя, который бы решил за меня все мои проблемы. Этот герой будет глупым и слабым, как я сам. Его мысли будут глупы – в моей голове нет умных мыслей. Неловкие и нелепые герои моих произведений – я могу опереться и надеяться только на них. Эти странные отношения стали реальностью для меня. Иногда я собираю всех героев вместе на общий совет и мы пытаемся принять правильное решение. Эти сборища глупцов никогда не дают результата.

22

Дребезжание будильника вырвало меня из мира сна и вернуло его к реальности. С секунду я лежал, глядя в потолок, и пытался сообразить, не привиделось ли вчерашнее.

Бег помогает. Очищает мысли. Снимает напряжение. И заниматься им можно в одиночку. Это своего рода прогресс.

Мне необходимо быть услышанным. Цепляюсь за творчество, как за единственную опору в жизни. Тороплюсь написать свою книгу отчаяния.

Все изменилось, все. Я отрешился от себя, от всего того, чем я когда-то был.

Мне опять становится страшно. Я уже почти остановился. Боюсь узнать, что не был остановлен. Мои попытки стать писателем бессмысленны. Я оказался единственным персонажем своего произведения.

Опять прислушиваюсь к своему вдохновению. Только писательство позволит мне заявить о своей индивидуальности.

Я не могу изменить героя моего произведения. А он способен изменить меня. Герой всегда сложнее своего автора.

Мне не дают покоя всякие мелочи. Иногда не спится. Полно мыслей, которые не хотят оставить в покое.

Я не могу сформулировать свою мысль. И она забывается невысказанной.

Я – не меньше, чем окружающая меня вселенная. Мне себя долго не выдержать.

Должен признаться, к концу дня у меня немножко сдают нервы.

Дыши глубже, детка, дыши глубже...

Терпение, дружок, терпение...

Ненавижу свою гордыню.

Мне нравится, что я живу странную жизнь. Ограничиваю свою жизнь творчеством. Больше мне ничего не нужно.

Кстати, завтра у меня день рождения.

Я обращаюсь только к тебе мой будущий читатель. Мои современники не способны увидеть в моих текстах того, что увидишь ты. Им не нужно в моих текстах то, что необходимо тебе.

Ищу слова, которые будут только моими, которые будут служить только мне.

Я живу в мире своих фантазий. В реальности чьих фантазий живешь ты?

В тебе нет ничего твоего. Ты – лишь плод чужого воображения. Не каждый человек решится на попытку стать собой. Твоя жизнь – лишь проявление заложенной в тебя информации.

Ты не поймешь сказанных мной слов. Твой мозг предназначен лишь для исполнения приказов.

Ты видишь только то, на что тебе позволяют посмотреть. Тебе позволяют слушать лишь то, что еще дальше отдаляет тебя от тебя самого.

Очень важно не быть похожим на окружающих тебя существ. В твоём мире много иллюзий.

Я учу тебя жить. Пока ты только имитируешь жизнь.

Жизнь – это совсем не твои представления о жизни. Я пытаюсь играть с жизнью по своим правилам. Ты тоже можешь это сделать. Освободи свое сознание.

Нет смысла идти за чем-то, кроме своих иллюзий. Я пытаюсь изменить программу своего мозга. Ты можешь попытаться сделать то же самое.

Я не могу выйти за свои пределы. Ты тоже ограничен?

Я обречен на смерть. Ты тоже.

Я могу общаться с миром только посредством своих текстов. Это уродливое и неполноценное общение. Но другого у меня уже не будет.

Не могу избавиться от мыслей героев, которые находятся в моей голове. Иногда голоса изнутри заглушают все звуки, которые доносятся снаружи.

Голосов становится все больше. Не знаю, зачем я им нужен.

Я не хочу прятать от себя свои страхи. Что прячешь ты?

Ты сделан из твоих иллюзий. Ты живешь в мире своих заблуждений. Твоя реальность – только твои иллюзии. Ты тоже живешь в выдуманном мире.

Важно не сомневаться в реальности. Так меня учили с детства. Вас учат так же?

Я продолжаю имитировать жизнь. А ты?

Я спрятан в свои иллюзии. А ты?

Ты обманешь себя, если вообразишь, что окружающая реальность – правда. Все – только имитация.

Мне не удастся выдумать историю своей жизни. А тебе удалось?

Тебя обманут в очередной раз. Ничего необычного. Попробуй жить только ненавистью. У тебя должно получиться.

Тобой воспользуются хитрые и жадные. Ничего нового. Ты стал расходным материалом. Однажды ты поймешь, что твоя жизнь – только иллюзия. В день твоей смерти.

Я не смогу рассказать ни о чем, кроме своих заблуждений. Мой мир никогда не был простым и понятным. В каком мире живешь ты?

Иду за своими страхами. В этом нет ничего необычного. Все идут. Иногда оказываешься в ситуации, из которой нет выхода. Я в такой ситуации постоянно. Я могу рассказать только о своей беспомощности. О чем боишься рассказывать ты?

Я переживаю жизнь, как шок. А ты так же спокоен, как скот в загоне для убоя?

Я только имитирую жизнь реального человека. Притворяюсь в каждом слове и жесте. Притворяюсь, что в моей жизни все нормально. В чем притворяешься ты?

Я стараюсь спрятаться от жизни. Ты тоже?

Единственное истинное предназначение слов – заговоры или молитвы.

Что выбираешь ты?

Отчаяние – часть меня. Из чего состоишь ты?

Я не знаю, как пережить сегодняшний день.

А ты знаешь?

Сценарий моей судьбы уже написан. Твоей – тоже.

Мой мир состоит из боли. А ты живешь на другой планете?

Я никогда не был талантлив. Ты тоже знаешь это о себе?

Я останавливаюсь и думаю о себе. Я думаю только о себе. А на что ты тратишь свои мысли?

Очень важно уметь оставаться смешным в любой ситуации. Редко у какого клоуна это получается лучше, чем у меня.

Тебе тоже лучше перестать притворяться, пока ты еще можешь успеть пожить своей естественной жизнью.

Ты тоже имитируешь свою жизнь, как и все вокруг меня?

Странный текст из непонятных слов. Я чувствую их опасность. Я беспомощен перед словами.

А что делает беспомощным тебя?

Тебе была дана жизнь. Тебе было дано время жизни. Как ты воспользовался им?

Неужели ты думаешь, что ты был вырван из пустоты для глупости и жадности?

Неужели ты думаешь, что некому потребовать от тебя отчета за прожитую жизнь?

Я очень долго старался подражать окружающим меня людям. У меня ничего не получилось. Тебе это удалось?

Я очень старательно ищу выход из предложенной мне судьбы. Ты уже отказался от этих попыток?

Не все можно объяснить, даже если воображаешь, что знаешь объяснение.

Мне выбраться из предложенной судьбы. Ты тоже ощущаешь себя пленником?

Слова загоняют меня в тупик отчаяния. Ты тоже ощущаешь угрозу от слов?

Боишься оказаться похожим на меня?

Я говорю о судьбе, которая выпала именно мне.

Что выпало тебе? Ты тоже ощущаешь придавренность своей судьбой? Тебе такое чувство знакомо? Или ты всего лишь стараешься с особой тщательностью выполнять отведенную тебе роль?

Меня интересуют вечные вопросы человека. Что интересует тебя?

Я не расскажу о человеке ничего нового. Все мои рассказы – только о самом себе.

Слово стало законом. Сопrotивление слову приравнивается к преступлению.

Рабы слов выстроились в шеренги по всем главным улицам города.

Вводится в действие ежедневный час молчания – час моей радости. Немой в остальное время в силу неизбежных причин – в этот час я становлюсь глашатаем молчания.

Я вынужден бороться за каждое мгновение своей жизни. За что борешься ты?

Отчаяние должно стать радостью. Отчаяние – это повод для радости. Отчаяние становится единственной радостью. Так всегда происходит, когда небо падает на землю. Мы живем в мире контролируемого безумия.

Я уперся в себя, как в стену. Что стоит на твоём пути?

23

В среду просыпаюсь и не могу пошевелиться. Все до единой мышцы моего тела в шоке. Сначала я думаю, что попал в ужасную автокатастрофу, но потом вспоминаю про спортзал. Я еще не открыл глаза, но предчувствия плохие.

Мне не нравится моя работа.
Я много беспокоюсь.
У меня никогда не будет денег.
Я не могу бросить курить.
Мне не хватает времени делать то, что я хочу.
Мне не хватает терпения.
Такой уж я есть, ничего не поделаешь.
У меня нет никаких особенных талантов.
Мне нужно отдохнуть.
Я несовершенен. Не могу сбросить вес.
У меня слишком много дел.
Я плохо схожусь с новыми людьми.
У меня плохая память.

Я сдаюсь. Хочу, чтобы все скорее закончилось. Больше не жду чуда. Я очень устал. Когда я сегодня утром проснулся, мне стало по-настоящему страшно. Я взывал: Боже мой, Боже мой, что же мне делать? Но Он ничего не отвечает мне.

Мой читатель – мой единственный враг. Текст имеет смысл только как удар. Я мечтаю взорвать этот мир словом. Мне необходимы слова, которые взорвут реальность. Но я и сам в это не верю. У меня нет сил даже на крик.

Мне нравится, когда в надежде нет смысла. Я вынужден сражаться в одиночку с окружающей меня реальностью. Я делаю, что могу. Из всех сил. Я просто слабый.

Не отчаяние часть меня – я – часть отчаяния. Мне никогда не было легко с собой. Я не хочу увлечься недостижимым. Но увлекающиеся доступным жалки.

Я не живу. Я пишу. Живут другие. Я учусь не завидовать им.

Бывает, что темп вашей жизни странным образом внезапно ускоряется.

А я, когда теряю контроль над ситуацией, начинаю паниковать, как это ни глупо.

Я бьюсь за каждый день. Мне не в чем себя упрекнуть. Я только бездарен. Моя жизнь сузилась до творчества. У меня детское восприятие жизни. Я не умею думать. Почему я захотел стать писателем? Есть над чем посмеяться.

Мне нравится знать, что у меня не будет детей. Я не знаю, что мне следует придумать в свое оправдание.

Я боюсь не суметь изобразить себя человеком, которым вынужден быть. Это еще один мой страх. Страхов очень много. Иногда начинает казаться, что кроме опасностей в жизни нет ничего другого. Мне не удастся спрятаться за слова. Ничего не получается.

Я боюсь научиться жить иначе. Я – это лучшее подтверждение беспомощности человека. Подробности моей жизни смешны. Я тоже смешон.

В тридцать три пора перестать бояться детства. Мне нравится рассказывать о своих страхах.

Разве самое важное событие в моей жизни уже в прошлом? Разве сделанное мной – это все, на что я способен?

Я с удовольствием выкурил сигаретку, далеко выдыхая дым и наблюдая за прохожими. Сколько времени я просидела так, переваривая свое фиаско? Не знаю.

Слова – это гвозди, которыми я прибит к кресту реальности. Я – один из своих героев.

Мы часто спрашиваем себя, что было бы, если бы нам посчастливилось узнать свое будущее. Теперь я уверен, что прочесть свое прошлое – гораздо интереснее. Боязнь завтрашнего дня – детские забавы по сравнению со страхом перед тем, что было. И судьба – не что иное, как немного запоздавшее прошлое.

Я не знаю, что меня держит в жизни. Даже не догадываюсь. Если бы я знал, чем закончится произведение, разве я бы стал его записывать?

Каждый человек – самое сложное препятствие для себя. Я узнал о своих границах. Они очень узки. Быть писателем неестественно для меня. Я могу быть писателем только притворяясь.

Наверное, если поскрести эту загадочную фразу, за ней что-то да откроется, но я не знаю, с какой стороны к ней подступиться. Некоторые фразы пугают меня еще больше, особенно когда они утверждают обратное тому, в чем я всю жизнь был уверен.

Прежде мне удавалось удерживать себя от откровенности.

Во мне нет ничего, способного привлечь чье-то внимание. Мне нравится знать, что я – единственный читатель своих книг. Никто, кроме меня, не получит удовольствия от моих текстов.

Скоро рассветет, мне не хватит времени рассказать все это. Грустную историю человека, для которого один час похож на другой.

Я боюсь найти свое место в жизни. Я не смогу найти причину, чтобы его покинуть. Сидеть и ждать смерти. Неловкое занятие. Мне выпало именно оно. Если мои тексты не молитвы, то они – заклинания.

Моя аккуратная, честно заработанная жизнь не имеет значения. Тикают часы. Я думаю сколько еще осталось времени до того, как начнется истерика?

Мне и самому не ясно, что в результате получится из такого человека, как я. Вряд ли в жизни мне необходимо что-то еще, кроме желания доиграть свою роль до конца.

Я боюсь стать понятным. Я не такой, как вы. Боюсь стать похожим на вас. Я очень старательно изобретаю свою непохожесть на окружающих меня людей. Невозможно быть похожим на окружающих людей и воображать, что способен создать оригинальное произведение.

Очень разумно. Здравый смысл.

Я всегда был врагом рациональности. Быть странным – очень опасное правило моей жизни. Мне необходимо избавиться от смысла каждое свое действие. Сражаюсь за себя, как умею. Мне необходимо выдумывать свои оправдания.

Лабиринт. Найди свой собственный выход из него, и твое самое заветное желание исполнится.

Ничто не пугает меня в жизни больше рутины. Я боюсь своей и чужой рациональности. Большой разум интуитивен.

Я умею бояться. Боюсь всего. Мое творчество – мои заклинания. Заклинаю свою жизнь. Каждый человек следует за кем-то. Я следую только за собой. Хочу больше, чем могу себе дать. Мне следует перестать сопротивляться своей гениальности.

Не отвлекайся – говорю я себе . Действуй по плану.

Раздражение подступает к горлу.

Почему я не действую по плану?

Моя жизнь не удалась. Это правда. Моя правда жестока. Я не смогу говорить с людьми на их языке. Мне не о чем говорить с людьми.

Люди всегда оказывались не такими, какими я хотел их видеть. Жить в выдуманном мире мне мешали те, кто воображали себя реальными. Может быть, мне следует перестать злиться на себя. Только художник имеет связь с общим сознанием и глупо прислушиваться к мнению тех, кто живет только в реальности. Важно лишь одно – неповторимость собственного духовного мира.

Удивительно, как легко можно заставить себя поверить в то, во что тебе хочется поверить.

Я стараюсь изменить себя с помощью слов. Иногда я говорю о себе слова, которые правильнее говорить о самом ненавистном враге.

Нет ничего мучительнее в жизни человека, чем следование выбранной им судьбе. Я боюсь изменить правила моей жизни. Вне литературы я – ничто. Это следует понять раз и навсегда.

Я надеялся, что в этом признании никогда не появится необходимости, но после некоторых размышлений заключил, что этот случай, имеющий отношение к происходящему, должен быть освещен. Я не имел выбора. Как вы считаете? Ведь вы все еще доверяете мне?

Пусть кто-нибудь другой поймет, что со мной происходит. Я стараюсь изменить свою жизнь с помощью слов. Мое писание – преодоление моей неспособности жить.

Все же я успел сегодня подумать о будущем, но хотя и решил, что надо что-то делать, все-таки никак не могу понять, что именно. Точнее говоря, с чего начать. Видно, я только тогда приму решение, когда пойму, чего же я хочу на самом-то деле. Но в данный момент я уверен только в одном: то, что у меня есть, – это не то, чего я хочу.

Я ощущаю жизнь, как ловушку, в которой вынужден метаться, как пойманная мышь.

Мне необходима моя странность. Я боюсь перестать быть интересен себе. Я – очень опасный персонаж своего произведения.

С удовольствием занимается любым объективным делом, если оно сулит в перспективе успех, выгоду. Самое основное в характере – умение быстро и логично действовать. Умеет сочетать в жизни романтическую и практическую стороны. Не любит хитрить сам и не терпит изворотливости и лживости в других. Обычно вся его деятельность заранее запланирована, поэтому не любит, когда одно поручение перебивается другим, когда приходится одновременно заниматься несколькими делами. Не любит, когда во время дела отвлекают, лезут с разговорами. Это мешает сосредоточиться. В нем нет глубокого уважения или преклонения ни перед чем на свете, кроме законов природы, фактов, логики. Отважно выступает против начальства и существующих порядков, если они ограничивают его права. Хорошо ориентируется во времени, т.е. ощущает, когда наступил момент решительных действий.

Если до сих пор у меня не было депрессии, то теперь я в нее точно вляпаюсь, и надолго.

Мне приходится говорить о себе, как о неудачнике. Не следовало жить дольше детства. Взрослая жизнь не прибавила к моей жизни ни одного дня счастья.

Разочарование происходит лишь тогда, когда не получаешь желаемого. Не следует ничего желать. Необходимо лишь радоваться тому, что удастся получить. Зачем я вообразил себя рассказчиком? Я только нем. Что я стараюсь рассказать своей немотой?

Мне сейчас тридцать три, и меня моя жизнь достала. Я нахожусь в какой-то критической точке, черт бы ее подрал. И ничего радостного в этом нет. В общем, я живу совершенно не так, как хочу.

Держусь за творчество, как за единственную надежную опору в своей жизни.

Никто не верит словам. Слова – ничто. Люди поклоняются действиям, а для меня любой жест – смертельно опасен. Я не способен ни на что, кроме писания. Очень тщательно собираю досье на самого себя. Очень сложно поверить, что человек, которым я изображаю себя и есть я.

Просыпаюсь утром, и мне нестерпимо хочется одного – спать. Я мертвый человек.

Мне не удастся избавиться от пугающего впечатления, которое я произвожу на себя. Я умею быть отчаявшимся.

Почему я боюсь своего неуспеха? Разве неуспех не единственное, что во мне – мое? Меня преследует моя судьба.

Я записываю свои примитивные мысли и воображаю, что они могут иметь ценность. Каждому человеку необходим крик о себе.

Мне нравится жить по законам творчества. Но я боюсь оказаться лишь одним из персонажей своего произведения.

И считайте меня смешным – на здоровье, клал я на вас.

Ненавижу слова. Петля из слов слишком туго стягивает мою шею.

Слабый и бесперспективный и уже прожил свою жизнь. Проиграл ее. Но это не мой проигрыш. Мне выпала судьба ограниченного человека. Мой мозг не способен думать. Лишь констатирует факты. Очень неловкая констатация пустоты.

Я не способен на творчество. Только на неловкие имитации. Еще у меня получается быть жалким и пунктуальным. Все мои рассказы о поражении. Не могу говорить о другом.

У меня нет способностей к творчеству. Но мне это стало безразлично. Очень удобное ощущение.

Я не наделен здоровьем от природы, но стараюсь получить его с помощью препаратов. Мой мозг ограничен. Но я изо всех сил стараюсь думать. Мои результаты унижительны. Все мое творчество – только попытка научиться говорить.

Бездарность стоит передо мной непреодолимой стеной. Но я намерен положить жизнь на ее преодоление. На что тратишь свою жизнь ты?

Мои герои не живут. Мои герои выглядят мертвыми с момента рождения в моем мозгу. Я соблазнен трупным запахом жизни. Урода вроде меня это должно устраивать.

Мои тексты – всегда механическое составление отдельных фраз, имеющих понравившийся мне смысл.

24

Прошло три недели, а я все еще не вышел на работу. Я провожу все светлое время суток в своей квартире или в городских парках. Никому не может даже прийти в голову, что мой внешне безразличный вид скрывает интенсивный мыслительный процесс, не прекращающийся ни на мгновение. Ураган в моей голове настолько силен; что сметает на своем пути забытые обещания и вечные табу.

Мысли – это зерна. Я стараюсь заложить их в чужие головы.

Каждый человек вынужден играть самого себя. Моя роль очень сложна. Я боюсь стать простым и понятным. Я никогда не хотел прожить жизнь обычного человека. Очень страшно оказаться бездарным.

Люди не хотят, чтобы их жизни исправляли. Никто не хочет решения своих проблем. Своих драм. Своих тревог. Не хотят начинать жизнь заново. Не хотят упорядочивать жизнь.

Не сложно убедиться, что слова – только иллюзия. Я вообразил, что смогу изменить свою жизнь с помощью слов.

Я тороплюсь произнести над собой опасное заклинание. Слова всегда стараются изменить реальность.

Я ощущаю свою жизнь, как пропасть, в которую боюсь сорваться. У меня может быть только одно утешение – не я выбрал свою судьбу.

Единственное, на что мне удастся вообразить себя способным – писательство. Писать тексты, которые кроме меня не напишет никто.

Кстати, а зачем я выходил из дома?

Маленький и глупый. Я вообразил себя большим и умным.

Я знаю о своей странности. Очевидного не скрыть. Я знаю, что мое творчество может быть только уходом от действительности.

Не думай о последствиях, а берись за дело и делай. Старайся не думать о последних двадцати четырех часах, не думать о прошлой неделе, слишком уж они были насыщенные, мучительные, а вдобавок и смехотворные, сосредоточь все свое внимание на песне, разыгрывай свои козыри, какие уж они там есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.